

Алексей Ермоленков

16+

Хроники разрушителя
миров. Книга 2.

ОХОТНИК НА МОНСТРОВ

Алексей Ермоленков

**Хроники разрушителя миров.
Книга 2. Охотник на монстров**

«Автор»

2022

Ермоленков А.

Хроники разрушителя миров. Книга 2. Охотник на монстров /
А. Ермоленков — «Автор», 2022

Нам с братом, все же, удалось найти правдоподобный способ, реабилитирующий часть наших способностей в глазах окружающих. Однако этот способ не только наложил на нас определенные обязательства, но и привлек внимание тех, с кем нам лучше не пересекаться. Но что сделано, то сделано...

© Ермоленков А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Глава 5.	29
Глава 6.	35
Глава 7.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Ермоленков

Хроники разрушителя миров.

Книга 2. Охотник на монстров

Глава 1.

Королевство Аория. Город Акрашт. Академия магии.

Цветок Франжипани, проявившийся над головой Эмилии Волье, распустился, а затем разбился на осколки, которые? падая вниз, рассыпались в переливающуюся серебристыми отблесками пыльцу. Эмилию окутала бледно-зеленая аура, излечивая ее истощенное тело, унимая боль и возвращая ей силы. Маги в это время продолжали атаковать, не жалея сил и не снижая темпа. Эми сняла щиты, чтобы доказать, что заклинание действует. «Цветок неуязвимости» защищал от любых атак того, на ком он был активирован в течение половины ридки. Так же оно усиливало регенерацию здоровья, лечило раны, отравления и почти все недуги. Помимо этого, заклинание восстанавливало жизненную энергию. Эмилия неслучайно выбрала это заклинание. Она не собиралась останавливаться на седьмой ступени.

Когда девушка сняла щиты, ее мать, маркиза Матильда Волье, непроизвольно вскрикнула. Но ее опасения были напрасными. Эмилии удалось закончить заклинание. И летящая в нее магия не причиняла девушке абсолютно никакого вреда.

Все собравшиеся, включая посетителей королевского ложа, заворуженно уставились на девушку.

– Экзамен сдан! – провозгласил магистр.

– ДА!!! ДА!!! ДА-А-А!!! – раздались в тишине крики верховного архимага, который вскочил со своего кресла и запрыгал, как молодой горный козел, размахивая посохом.

– Это моя ученица!!! – кричал архимаг, указывая на Эмилию.

Мать девушки рыдала, закрыв лицо руками. Отец сидел все так же расслаблено, но уголки его губ чуть подернулись вверх. Его величество тоже расслабился, разжав кулаки. А граф Химват со своими женами просто искренне улыбались. Улыбка лишь слегка коснулась губ Альмель, но в душе она искренне радовалась за свою подругу. Эмилия, хоть и была лучшей подругой Киры, но в детстве они очень много времени проводили втроем. Альмель и Эмилия стали редко видаться два цикла назад, когда сестра Киры сдала выпускные экзамены и экзамены на девятую ступень мага. Ей для ее будущей карьеры необходимо было отслужить в регулярной армии. После этого она усердно работала у отца и недавно сдала Экзамен на мага десятой ступени. И, наконец, сейчас ей удалось попасть на выпускной экзамен к сестре и своей подруге. Альмель АльтОн очень ждет, когда экзамен закончится, чтобы отпраздновать это событие с девочками.

Снаружи раздался рев голосов. Это публика, наконец, пришла в себя и так выражала свой восторг. Когда все стихло, никто не поверил своим глазам. Леди Эмилия не стала останавливаться на достигнутом и не заявила о прекращении экзаменов. Она лишь выпила тонизирующего напитка. Заклинание «цветок неуязвимости» полностью подлечило девушку, восстановило ей жизненные силы, и та сейчас чувствовала себя так же, как когда приступила к сдаче выпускного экзамена. Правда, запасы маны сильно поистратились, но ее у Эми еще очень много. Род Волье – очень древний род и, как маги, они очень сильны.

Лекарь подошел к девушке, осмотрел ее и кивнул, глядя в королевское ложе. Маистру ничего не оставалось, кроме, как объявить о начале следующего экзамена. В королевском ложе все снова напряглись. А Матильда Волье одними губами прошептала:

– Доченька, не надо.

На восьмом экзамене необходимо было победить в бою «каждый сам за себя» с десятью магами седьмой ступени, допущенными к экзамену на мага восьмой ступени. Сдавал экзамен только победитель. Остальные могли пересдать его не раньше, чем через один цикл. Этот бой был значительно труднее, чем предыдущие, ведь в бою участвовали опытные маги. Более того, в этом бою не только МОЖНО было не сдерживаться, но и НУЖНО. Ведь, начиная с экзаменов на восьмую ступень мага, допускались смерти. И редко, когда экзамены заканчивались без единой смерти участников. Зато были случаи, когда вообще никого не оставалось в живых.

Пока на полигоне создавали декорации из реальных материалов в виде живых деревьев, травы, булыжников, небольших озер или больших луж и тому подобного, Эмилия использовала это время для медитации. Медитация позволяла в ускоренном темпе восстанавливать ману, а Эми очень хотелось пополнить ее запасы. Ведь бой предстоял не на жизнь, а на смерть.

Наконец, все десять участников размещены на своих местах и отгорожены друг от друга непроницаемыми сферами, внутри которых нельзя использовать магию. Раздался звуковой сигнал, и сферы исчезли. Пред взором участников открылся довольно живописный мир, где каждый экзаменуемый начинал на своем участке полигона и не видел никого из противников.

Эмилия, первым делом, сформировала несколько заклинаний, препятствующих ее обнаружению. Затем она поставила на себя физическую и магическую защиты и только после этого убежала с того места, где находилась. По магическому возмущению от заклинаний ее можно было отследить, но она их больше не использовала и теперь, учитывая, что Эми невидима для магического зрения остальных, девушка могла спокойно подыскать себе удобное местечко для засады.

Далеко Эмилия отбегать не стала, понимая, что, возможно, скоро на след от магического возмущения придет сосед или сосед соседа. Эми не стала прятаться между валунами, поскольку там ее легче всего уничтожить, просто расплющив ими же. Она решила спрятаться там, где никому и в голову не придет ее искать – в кустах.

Ни один маг не додумается прятаться в кустах, потому что это самое ненадежное укрытие – их легко можно не просто сжечь, а распылить вместе с тем, кто там прячется. Но это в обычных условиях, а не в тех, когда десять магов стараютсяшний раз не магичить. Поэтому никто без причины сжигать все кусты подряд не станет, ведь среди магов седьмой ступени дураков нет.

И Эмилия не ошиблась. Просидев в кустах около часа, она заметила, как слева потихонечку подкрался один из магов природы. Он внимательно огляделся и, не заметив девушку, превратился в отдельно стоящее дерево. Эмилия не спешила атаковать его. Она понимала, что магия природы все же оставляет магические следы, несмотря на то, что они слабые и быстро исчезают. А это значит, что если кто-то отследил магические возмущения от превращения, то он скоро придет сюда, понимая, что может упустить противника, если следы развеются окончательно.

Так и случилось. Эми услышала, что со спины кто-то крадется; повернув голову, она увидела магессу, аккуратно пробирающуюся в сторону деревца, в которое превратился один из противников. Путь магессы лежал не через кусты, где пряталась Эмилия, поэтому она затаилась и старалась даже не дышать.

Магесса подошла к камню и замерла. Она знала направление, но не высывалась лишний раз и, судя по всему, решила свериться, создав заклинание отслеживания магических возмущений. На самом деле это и заклинанием-то нельзя назвать. Оно не полноценное. У него нет конструкта. Просто сырая мана, реагирующая на преобразование маны в определенном радиусе. Над ладонью магессы проявились частицы маны в виде пылицы. Сначала они окрасились в зеленый цвет, что означало присутствие следов магии природы, потом эти пылинки сформировались в стрелочку, четко указывающую на дерево, в которое превратился маг.

Только маг тоже не идиот. Он почувствовал магессу, и уже давно. А прятаться от мага природы между камней – это полнейший идиотизм. Случилось все так, как и должно было случиться. Сначала ноги магессы резко оплели лианы, выросшие из-под камня. А потом два валуна сомкнулись между собой, просаживая кинетический щит девушки. Ее запас маны закончился за две ридки и девушку в результате очень неплохо поломало. Однако она осталась жива.

Но маг, сосредоточившись на магессе, совершенно упустил из виду окружающее пространство. А зря. К нему подобралась Эмилия. Девушка черной молнией подожгла дерево, в которое превратился маг сразу, как только магесса упала переломанной куклой. Раздался дикий крик, и маг, превратившись обратно в человека, получил еще пару разрядов молнией, а потом, еще и теми двумя валунами был зажат так же, как и его жертва. Маг оказался в том же состоянии, что и магесса, и тоже живой. Эмилия же сделала то, что не сделал бы ни один маг из участников – она вернулась в свои кусты.

Никто, кроме проигравшего, не станет оставаться на том месте, где только что произошла схватка с таким большим магическим фоном. Однако она понимала, что убежав в другое место, рискует попасться в такую же ловушку, в которую попал маг природы.

Приблизительно через час появился еще один маг. Опять мужчина. Молодой парень. Явно сдавший экзамен ниже, чем на мага пятой ступени после выпускного экзамена из академии. И был он точно не из Аории. Выглядел он более смуглым, чем аорийцы. Одет был в серые шаровары, обтягивающий серый кафтан и черную чалму, с каким-то знаком в центре.

Парень не крался, оглядываясь по сторонам, как это делала магесса. Он шел в четком направлении, слегка пригнувшись, стараясь не сильно высовываться, но и держаться подальше от того, чем его можно убить. Эмилия знала, какие маги так ходят, но все же, надеялась, что этот парень не из их числа.

– «Только не менталист, только не менталист...», – повторяла про себя девушка, понимая, что никем другим этот парень попросту быть не может. И в этот раз она не ошиблась. Парень, видать, хотел показаться не особо опытным, потому что слегка притормозил, когда Эми попала в его радиус ментального обзора. Эмилии тогда еще показалось, что сделал он это как-то наиграно, что ли.

Защита от ментальной магии у Эмилии была одна из самых лучших, но от обнаружения менталистами она не спасала. Те четко могли определить, где находится любое мыслящее существо. А одаренные менталисты, да еще и с ускоренным восприятием, как у виконта Сержа Эльского, могли определить абсолютно любого в радиусе действия своего дара, как бы те ни прятались. Ни один архимаг, да что там архимаг, даже сам король Аории – Аринт Брослав Мудрый не может скрыться от такого одаренного, если находится в радиусе его дара.

Скорее всего, отец Эми попытается выдать ее за такого менталиста, как виконт. Может даже именно за него. И не расскази ей Кира про того парня и не покажи тот самый нож с выжженным на рукояти цветком Франжипани, Эмилия бы согласилась. Но теперь она знает, что есть двое парней, которые не просто сумели скрыться от взора виконта, но еще и перебили кучу невероятно опасной живности, включая молотильщика, на которого собирают целый рейд воинов и магов. Помимо всего этого, эти два парня спасли ей и ее лучшей подруге жизнь, впрочем, как и всему их отряду.

И если Кира не откажется от того парня и не захочет, чтобы Эми стала его второй женой, то есть ведь еще один спаситель. Она, наверняка, сможет ему понравиться, но для начала нужно самой стать достойной такого мужчины. А для этого необходимо стать сильной магессой, чтобы их дети превзошли их самих. И она сделает это. А по поводу дворянства... да плевать она на него хотела, они будут жить с этим парнем в той лачуге, если он не захочет уезжать из своих трущоб. Главное, чтобы они любили друг друга. Именно этого в данный момент и хотело ее

юное девичье сердце, потому что в этом возрасте для девушки, желающей страстной любви, не существует никаких преград.

Эмилия продолжала сидеть в кустах, понимая, что уже обнаружена. Она была готова к атаке. И, когда к ней в кусты полетел огромный огненный шар, что маг подготовил заранее, девушка выставила на его пути ледяной щит, который тут же превратил в пар оба заклинания. Бросив в противника свою излюбленную черную молнию, она рванула в сторону, готовя трехступенчатое заклинание. По сравнению с экзаменом на седьмую ступень мага, текущие условия были просто сказкой, ведь противник был один, и никто не просаживал ей щиты раскачкой. Эми постоянно бегала и кидалась в мага различными заклинаниями с периодическими попаданиями по нему.

Однако маг вел себя странно. Он пытался загнать ее на определенную территорию. Возможно, там он обнаружил еще одного участника экзамена. Эми его обнаружить пока не смогла, но проанализировав местность, в которую загонял ее нынешний противник, она предположила, где может прятаться еще один маг.

Наконец, закончив формировать трехступенчатое заклинание, Эмилия постаралась сделать так, чтобы и тот маг, с которым она дерется, и то место, где, возможно, прячется еще один участник экзамена, оказались в зоне его поражения. Ей это удалось, и она тут же активировала заклинание «огненный шторм». Это заклинание, да еще и с тем количеством маны, которое Эми в него вбухала, не только снимет щиты с тех, кто в него попадет, разумеется, кроме того, кто его создал, но легко может еще и убить.

Когда маг, с которым сражалась Эми, заметил огромные, летящие сверху лавовые капли, он попытался убежать в ту сторону, откуда они с Эми пришли. И надо отметить, что это был самый длинный путь. Но Эмилия не дала ему сбежать в ту сторону, перекрыв отход и метая в него одно заклинание за другим. Тогда парню ничего не оставалось, как попытаться прорваться через ту территорию, куда он загонял Эми.

Постоянно формируя над собой ледяной щит, чтобы не попасть под прямую атаку летящей с неба огромной капли раскаленной лавы и получая урон от разлетающихся мелких капель, которые образовывались оттого, что крупные разбивались о землю при падении, парень взорвал несколько камней, сильно задев того, кто прятался среди них.

Как и предполагала Эми, там был еще один маг, и теперь валуны, под которыми тот сидел, не могли его защитить от ее заклинания. Третий парень тут же попытался убежать за пределы действия огненного шторма, но вовремя произнесенное Эмилией заклинание «трясина» начало поглощать третьего мага. Щиты спрятавшегося мага довольно быстро истощились, и трясина стала для него спасением.

Чтобы парень не умер, пока Эми сражается с менталистом, она создала на голове побежденного пузырь воздуха, дабы тот не задохнулся в трясине. Понимая, что он зажат в угол, менталист попытался вырубить Эмилию ментальным заклинанием. Но, благодаря ее родителям, не ставшим экономить на ее ментальной защите, Эми осталась в сознании, хоть и получила серьезный удар.

Заклинание «огненный шторм» продолжало действовать. Это очень сильно нервировало менталиста, и он старался сделать все, чтобы победить. Судя по тому, как он действовал, смерть Эмилии его бы несколько не огорчила. Поняв это, Эми тоже не стала стесняться в средствах и то и дело метала в противника валуны, огненные шары, молнии и кислотные копья. Защита менталиста, наконец-то, истощилась. Эми даже не стала добивать его, это сделали лавовые капли. Маг остался жив, но его ожоги ему еще долго будут напоминать, что не стоит так легкомысленно относиться к чужим жизням.

Победив четвертого противника, Эми, все же, убежала от этого места, поскольку тут уже оставаться было опасно, а учитывая сколько противников сошло с дистанции, путь для более-менее безопасного перемещения для нее был открыт. Эмилии нужно было спрятаться и поме-

дитировать, чтобы хоть немного восполнить запас маны. Учитывая, что осталось всего пятеро противников, а размер полигона был достаточно большой, найти ее будет не так просто. Пусть пока эти пятеро бьются друг с другом, а она отдохнет. И, по ее мнению, лучшее место для этого находилось в той стороне, откуда пришел природный маг. Туда она и отправилась, предварительно вырыв магией ямку до головы того, кто застрял в трясине, чтобы поверженный ею маг не задохнулся, ведь своей маны у него уже не осталось, и к тому же парень был без сознания.

Ни в озере, ни между камней, ни в кустах она прятаться не стала. Эмилия спряталась в кроне одного из деревьев. Оттуда и удобно наблюдать, и помедитировать можно, и найдут не сразу. Ведь медитация на природе восстанавливала куда больше маны, чем ее можно было получить в доме или городе, и это, несмотря на то, что все вокруг было сделано при помощи магии.

Эми забралась на дерево, после чего начала осматриваться и обычным, и магическим зрением. Как она и предполагала, рядом никого не было. Ну, по крайней мере, обнаружить она никого не смогла. А вот во время медитации Эмилия, выпустив свое астральное тело, увидела, что участников уже осталось не пять, как она предполагала, а три. И всех трех она видела. Двое из них вот-вот должны были встретиться, а третий прятался на дне одного из небольших озер.

Бой двух противников слегка затянулся, а третий так и не вылезал из озера. Видимо, он был отличным магом воды, но Эмилии это было только на руку. Чем дольше они возятся, тем больше она сможет восстановить маны. Ведь на этом экзамене она единственная, кто пришел на него, пройдя предыдущие семь. Все остальные участники давным-давно закончили академию, а значит, пришли на экзамен с полным запасом маны, в отличие от нее. И в этом было их неоспоримое преимущество перед ней.

Вокруг полигона стояла мертвая тишина. Все зрители на трибунах и в королевской ложе тоже все очень пристально наблюдали и были крайне напряжены. Когда Эмилия решила заняться медитацией, у ее родителей отлегло от сердца. Они, конечно верили в свою дочь и знали, что она очень умна, но порой Эми была довольно импульсивной в пору своего юного возраста. Однако в этот раз Эмилия была очень собрана и пока не допустила ни одной ошибки.

Создавалось впечатление, что она стремится к какой-то своей цели. Отца и мать Эми пока не интересовало, к какой именно, сейчас главное, чтобы их дочь выжила на экзамене, а если она при этом еще и победит, то возможно, ее цель стоит того, чтобы к ней так упорно стремиться. Ведь для того, чтобы выжить в критических ситуациях, каждый руководствуется своей целью, к которой так рьяно продвигается. И далеко не факт, что эту самую цель одобряют остальные. Поэтому пусть стремится к своей цели, сейчас это на пользу и Эмилии, и всей ее семье.

Поединок между двумя магами, хоть и затянулся, но, все же, пришел к своему завершению. Один из магов победил. И, как поняла Эми, запасы маны у него были просто огромными. Победивший маг оказался человеком из другой страны. Он был уже довольно взрослым мужчиной, судя по седым волосам. Его, наверное, можно было бы назвать красавчиком, если бы ни большой, на треть лица, ожог. Одет он был в обтягивающие зеленые штаны, расшитые серебром и золотом, приталенную куртку, из-под которой выглядывала белоснежная рубашка. На ногах сапоги до колена. Все его одеяние кричало, что он довольно богатый и высокопоставленный аристократ в своей стране. Он был довольно волевым и, судя по бою, который только, что окончился, очень жестким человеком. Один из его противников уже был мертв, остальные тоже долго не протянут. Хоть намерено он их добивать не стал, но все же и особо с ними не церемонился, в отличие от Эмилии.

Судя по тому, что победитель поединка направился к озеру, он знал, что еще один участник находится в нем. То, что произошло дальше, повергло в ужас не только Эми, но и большинство людей, наблюдающих за происходящим на полигоне. Седовласый дворянин накрыл озеро гигантской каменной плитой. Так, что через поверхность выбраться уже не представля-

лось возможным. А затем он сформировал шар лавы под этой крышкой, и вода в озере начала закипать.

Маг, оказавшийся в ловушке, сначала попытался остудить шар лавы, заковывая его в ледяной шар, но маны, как и магической силы, у седого мага было значительно больше, и водный маг быстро понял, что так ему не победить. Тогда он стал рыть себе тоннель, чтобы попытаться выбраться под землей. Шар лавы был слишком горяч, и парень не успел, потеряв сознание от боли. Как и остальных, седовласый маг добивать его не стал, растворив в воздухе каменную плиту и потушив шар лавы, он оставил мага в озере.

Победитель магической схватки не смог сходу определить, где находится последний из его противников, но он уже точно знал, что экзаменуемых, включая его самого, осталось всего двое, поэтому он, не таясь, просто направился в центр полигона. Эмилия, закончив медитировать, поступила точно так же. Они встретились в центре магического полигона академии, где была подготовлена организаторами небольшая песчаная пустыня. Эми и седовласый маг встали друг напротив друга, на расстоянии трехсот шагов.

Глава 2.

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

– Ты очень красивая и чересчур наивная, – усилив магией голос, сказал маг. – Сдавайся. Я не хочу причинять тебе боль. Если сдашься, я даже возьму тебя в жены и на следующий цикл помогу сдать экзамен на восьмую ступень. Я наблюдал за тобой сегодня. Ты талантливая. Ты достойна быть моей женой.

У Эми аж дыхание перехватило от такой наглости. И она, не став медлить и усилив голос магией, ответила наглецу:

– А с чего ты взял, что ТЫ достоин меня? Пока я видела от тебя только зверства. Ты не способен на высокие чувства. Ты жесток и непомерно горделив. Более того, ты слишком слаб, чтобы быть моим мужем.

Седовласый маг лишь усмехнулся в ответ, а затем ответил:

– Пожалуй, я тебе немного расскажу о себе и о том, что тут сейчас происходит. Я занимаю в своей стране очень высокий магический пост, несмотря на то, что являюсь магом всего лишь седьмой ступени. Когда-то давно я серьезно поссорился со своим однокурсником, и между нами завязалась нешуточная война. Со временем мой враг стал верховным архимагом. Мы оба боролись за эту должность, будучи всего лишь магами седьмой ступени. Мы специально не сдавали экзамены на восьмую ступень, чтобы потом победитель с разрешения короля смог пройти все три оставшиеся за раз. И этот шрам оставил мне мой враг. Шрам магический и свести его нельзя, пока я обладаю способностями к магии, а значит, он будет со мной всю мою жизнь.

Я тогда проиграл, а мой враг через неделю, победив в дуэли верховного архимага, добился разрешения от короля за день сдать оставшиеся три экзамена и экзамен на архимага, чтобы получить должность верховного. Разрешение он получил и стал верховным архимагом моей страны. Но с тех пор он делает все, чтобы я не сдал на восьмую ступень. В каждом экзамене, где я участвую, всегда появляется сильный маг, который по силе и умениям давно уже не седьмой ступени. И каждый раз этот маг делает так, что победителя в экзамене не остается.

– Ты хочешь сказать, что я подслана твоим верховным архимагом? – удивилась Эми.

Седовласый усмехнулся.

– Нет, конечно. Иначе я бы не разговаривал с тобой и не предложил бы выйти за меня замуж. Подслан был тот менталист, которого, судя по всему, победила именно ты. Тот менталист – маг не седьмой ступени, и даже не восьмой, он маг девятой ступени. И, учитывая, что он тебе проиграл, ты очень сильна. Поэтому я не буду с тобой церемониться и, скорее всего, ты умрешь, если не сдашься. А по поводу того, что я жестокий, поверь, я еще слишком мягок. Я даю этим неудачникам шанс понять, что жизнь крайне жестокая штука, и что вокруг не только розовые цветочки и бабочки.

Если они действительно захотят жить очень сильно, то им придется цепляться за жизнь всем, чем только возможно, как в свое время это сделал я. И если они этого не сделают, то просто-напросто умрут. Это будет означать, что они слабы. Слабым не место в этом мире. Мало того, что они умрут сами, но из-за таких слабаков могут умереть и другие. Поэтому мне их не жаль. Захотят жить – станут сильнее. Умрут – туда им и дорога.

– И после всего рассказанного ты МНЕ предлагаешь выйти за ТЕБЯ замуж?! Замуж за неудачника, который не сумел достигнуть своей цели, который разнылся по поводу того, что к нему на экзамен запускают мага всего на пару ступеней выше его самого? Ты совсем сдурел?! Я победила мага, которого ты не в состоянии победить, и ты считаешь, что ты меня достоин?! К тому же, считаешь, что ты имеешь право поучать остальных, хотя сам толком ничего и не смог добиться?

Твой шрам – это не напоминание о твоём поражении. Он, скорее, показатель твоей несостоятельности. Если ты немного сильнее кого-то, это не значит, что ты имеешь право так с ними обращаться. По твоей же логике тебе не место в этом мире и первое, что ты должен был сделать, это либо убить себя после проигрыша, либо даже не упоминать о том, что слабым не место в этом мире.

Даже не смей думать о том, что ты когда-то получишь шанс жениться на мне! Я презираю таких, как ты – слабаков, считающих себя вершителями чужих судеб! Если ты слаб, то не навязывай свое мировоззрение другим. Живи себе потихоньку и не лезь в пекло. А если сильный, защищай слабых. Я знаю людей посильнее тебя намного. И они, рискуя собой, защищают других. Спасают жизни, даже не знакомых им людей. А сильны они настолько, что ты им и в подметки не годишься. Только сильный и достойный человек может стать моим мужем. Я буду совершенствоваться и стремиться к тому, чтобы выйти замуж именно за такого человека, а не за нытика, вроде тебя.

Маг улыбнулся уголками губ, и по нему было видно, что Эмилия не просто задела его за живое – она попала в самый центр его чувств, которые не давали затянуться его душевным ранам.

– Ну, не хочешь за меня замуж – дело твое. Но сдайся. Отступи, иначе умрешь. Маны у тебя значительно меньше, не говоря уже про опыт сражений.

– Я рада, что ты еще не полностью лишился разума, но я не отступлюсь. Мы будем биться.

– Ты сама этого захотела, – сказал седовласый маг и активировал цунами, которое готовил на протяжении всего разговора с Эмилией.

Огромная волна воды накрыла Эми с головой, отбросив ее на тысячу шагов и с огромной силой ударив ее о каменные глыбы, которые находились за пределами песчаного островка. Цунами тут же застыло, превращаясь в лед и сдавливая тело Эми.

Кинетический щит девушки трещал от давления, мана из его резервов моментально уходила, зачерпывая ману из резервов Эмили, но она не обращала на это внимания, продолжая объединять связи между четырехступенчатым заклинанием и последним, пятым. Наконец, она закончила и, активировав пятиступенчатое заклинание, мысленно произнесла:

– «Взрыв пустоты».

Седовласый маг моментально понял, что происходит и телепортировался на самое дальнее расстояние, на которое только был способен переместиться. Но этого оказалось мало. Все вокруг и, казалось, даже сам воздух, расщеплялся на атомы. Все просто разлеталось в пыль, которая тут же исчезала.

Эмилия правильно опознала заклинание, уготованное ее противником. Она четко понимала, что он использует цунами, а потом его заморозит, попытавшись ее раздавить. И она решилась на такое, чего бы никогда не сделала, не будь у нее такой великолепной защиты, как огромная толща льда.

Заклинание «взрыв пустоты» уничтожало все вокруг. Все, что бы это ни было, оно просто расщепляло. И не существовало щитов, способных выдержать подобное заклинание. Однако, чем плотнее и чем толще вещество, тем больше нужно было времени заклинанию, чтобы его расщепить. Поэтому, отгородившись невероятно огромной толщей льда, рискуя быть раздавленной, Эмилия правильно рассчитала, что ее противника это заклинание достанет раньше, чем ее.

Так и произошло: заклинание «взрыв пустоты» расщепило повдоль половину правой руки и половину правой ноги седовласого мага, когда тот проявился после телепортации. Эмилия тут же деактивировала заклинание. Поскольку на следующей же секунде маг испарился бы. Затем она произнесла заклинание обычного взрыва и пробила оставшиеся семь шагов льда, отделяющих ее от свободы.

Надо отдать седовласому магу должное – он лежал, корчась от боли, но не произнес ни звука. Он терпел. Рана у него была не смертельная, недостающую плоть можно было достаточно быстро отрастить. Но сам он в таком состоянии сделать этого не мог.

Эми вновь окружила себя щитами, подготовила несколько заклинаний и одно из них активировала. Над седовласым магом зависли каменные глыбы на высоте десяти шагов.

– Сдавайся, – произнесла Эмилия.

Седовласый маг улыбнулся и ответил:

– Тебе не стыдно и проиграть. Сдаюсь.

– Экзамен пройден. Эмилия Волье признана магом восьмой ступени!!! – раздался громкий выкрик магистра академии, – У экзаменаторов есть возражения?

Возражений не последовало.

Трибуны взревели. Мать Эмилии рыдала в королевской ложе, совершенно никого при этом не стесняясь. Верховный маг прыгал, как молодой горный козел, размахивая посохом. Даже у Леора Волье по щеке текла скупая мужская слеза. Магистр стоял, облокотившись о стенку, держась за сердце. Король, Химват, Тиона, Виолетта и Альмель сидели, улыбаясь и искренне радуясь за Эмилию. Не только Кира и Эмилия являлись подругами, но и все члены семейств АльтОн и Волье были очень дружны, поэтому, разумеется, не только Кира, но и все семейство АльтОн сильно переживало за судьбу Эми.

Однако и в этот раз Эмилия не изъявила желания останавливаться на достигнутом. Родители девушки ни на шутку испугались. К Эми вышел лекарь и, осмотрев ее, громко произнес:

– Простите леди, у вас осталось слишком мало маны, я не могу вас допустить до экзамена на девятую ступень.

Затем маг посмотрел в сторону королевского ложа и помотал головой. Тут же раздался голос магистра:

– По медицинским показателям леди Эмилия Волье не допускается до экзамена на мага девятой ступени, но мы от всей души поздравляем ее с невероятным достижением. В королевстве Аория появился еще один маг восьмой ступени!!!

Трибуны вновь взорвались восторженными криками и аплодисментами. Народ поднялся и аплодировал стоя. Под эти величественные звуки Эмилия удалилась с полигона.

Прежде, чем допустить к сдаче выпускного экзамена Киру, полигон надлежало привести в порядок. Первым делом, вынесли раненых, затем убрали все декорации, ведь для сдачи выпускного экзамена они не требовались.

Поэтому у Эми и Киры появилось немного времени, чтобы поговорить.

– Я горжусь тобой, подруга! Ты не только превзошла своего отца, но и возвысила весь род Волье. И, боюсь, теперь найти для тебя мужа будет не легче, чем для меня, – похвалила Кира подругу.

– Спасибо, – искренне приняла похвалу Эми.

– А что-за цветок распустился тогда над твоей головой? Ты, случаем, не влюбилась?

– Похоже, что да, – покраснев, ответила Эми.

– Но как?! Ты же его не видела!!! А вдруг тебе его внешний вид не понравится? Или его запах? Он выглядит как недоразумение, да и пахнет не лучше. А еще он наивный, до жути.

– Сейчас как недоразумение, но он же повзрослеет. А запах... так он помоеется. Ты сама говорила, он его стеснялся, а значит, гигиена ему не чужда. Кроме того, если ты не захочешь, чтобы я стала его второй женой, я не буду настаивать. Их же там двое, может мне второй больше понравится?

Кира рассмеялась и обняла подругу. Ладно. Нам еще отслужить надо. Не потащим же мы их за собой в армию, а потом и в порталные заставы? А за это время, глядишь, и подберем себе женихов из дворян или ветеранов порталных застав.

Эми в ответ тоже обняла Киру.

– Удачи тебе, Кира, – шепнула Эмилия подруге на ушко.

– Беги, тебя в королевском ложе уже ждут – не дождутся, – ответила Кира и пошла на полигон, поскольку ее только что пригласили для сдачи экзаменов.

Когда Эми зашла в королевскую ложу, к ней со слезами бросилась мать. Она обняла дочку и принялась ее целовать, говорить, что не стоило так поступать, не нужно было сдавать столько экзаменов сразу, ведь мама всегда переживает за свою доченьку. Успокоившись, Матильда отпустила Эми, и свою дочь поздравлял уже отец. Обычно скупой в похвалах и поздравлениях, в этот раз Леор выразил всю гамму чувств, которая скопилась у него за все время, начиная с детства дочери.

Следующим Эмилию поздравлял король. Он произнес пышную и величавую речь о том, что он гордится, что в его королевстве растут такие замечательные и сильные маги, как Эмилия Волье. Заверил девушку в том, что он не пожалеет средств и возможностей, чтобы воспитать из Эмилии одного из самых сильных архимагов не только Аории, но и всего мира.

Магистр, дедушка Эми, просто обнял ее и сказал:

– Ты умница, я горжусь тем, что ты моя внучка.

А прыгавший тут недавно горным козликом верховный архимаг, к всеобщему удивлению поспешил на поздравления. И, положив Эмилии руку на плечо, торжественно произнес речь о том, что он гордится своей ученицей. Но ею покорены еще не все вершины, и нужно, как можно скорее, продолжить работу с новой стихийной энергией, поскольку враг не ждет и не дремлет. За что и получил оплеуху от Матильды, которая готова была его разорвать тут же и прямо сейчас, если тот еще хоть словом, хоть намеком заикнется о работе.

Верховный почесал затылок, а король слегка усмехнулся, тут же гхмыкнув, делая вид, что закашлялся. Последними Эмилию поздравило семейство АльтОн сразу после того, как магистр объявил:

– Экзамен сдан!

Это Кира сдала выпускной экзамен.

– Начинается экзамен на мага первой ступени, – величаво объявил магистр, когда Химват и его семья закончили чествовать Эмилию. Они успели увидеть, как Кира сдала выпускные экзамены, пока остальные поздравляли Эми.

– Ой! – крикнула Эми и подбежала поближе к перилам, чтобы не пропустить того, как ее подруга будет сдавать экзамены на магические ступени.

КираОна достаточно быстро сформировала пять заклинаний третьего уровня, при этом не деактивируя предыдущие. И приблизила их к экзаменационной комиссии, оставаясь на том же месте. Пред взором экзаменаторов оказались пять одноступенчатых сложносоставных заклинаний третьего уровня. Ни у кого не возникло возражений, когда магистр Брунвальд оповестил всех о том, что экзамен сдан.

Магистру пришлось сильно попотеть и раскошелиться, чтобы найти тех, кто согласится выйти на дуэль с КираОной АльтОн на экзамене на вторую ступень. Мало того, что ее боялись, как мага, так никто еще и не хотел причинять ей вреда. Ему еле удалось уговорить магессу первой ступени выйти против Киры. Пришлось отдать триста золотых и пообещать лично подготовить эту девушку к экзамену на вторую ступень на следующий цикл.

Дуэль была быстрой. Кира снесла оба щита противницы одним заклинанием, после чего та просто сдалась.

Заклинание для третьей ступени удерживалось Кирой очень просто, без каких-либо напрягов. А длительное рассматривание экзаменаторами заклинания и его работу было связано с тем, что экзамен был выполнен идеально, и даже сами экзаменаторы отметили, что такого искусства в контроле над магией, достигают далеко не все архимаги.

С четвертым экзаменом магистру уже пришлось обращаться к верховному архимагу. Найти двух магов третьей ступени, желающих сразиться с КираОной, магистр просто не сумел.

Против Киры вышли две сестры-близняшки. Верховному удалось убедить их, пообещав, что на следующий цикл участники, сдающие на четвертую ступень, будут разделены на две группы. Поскольку близняшки не хотели драться друг против друга, но при этом они обе желали сдать экзамен в один цикл. А в бою каждый сам за себя, и там, где им пришлось бы участвовать сразу обеим, одна из них точно проиграла бы. И еще пришлось пообещать им взять их на работу в магическое управление. Конечно, должности им выделили вроде старших помощниц младших подметал, но для тех, кто попал в эту структуру, открываются очень серьезные перспективы. Главное, не упустить их.

Кира, позволив близняшкам разрядить в себя по половине их запаса маны, цепью черных молний сняла им магические щиты и спросила, желают ли девушки продолжить бой. Те благодарно отказались. И экзаменаторы присвоили леди Альтон титул мага четвертой ступени.

Заклинанием для сдачи экзамена на мага пятой ступени стало зацикленное заклинание «конвертация». Кира, подняв с земли камень, заклинанием конвертация, превращала его во все пять элементов по очереди. Из земли она делала воду, поле этого выпарила воду и создала из пара небольшую шаровую молнию, из молнии огонь, из огня лаву, которая после охлаждения превратилась в камень. Маны на подпитку такого заклинания уходило крайне мало, поскольку Кира опять проявила чудеса контроля над магией. И опять экзаменаторы зависли, рассматривая ее работу. В этот раз даже магистр слевитировал с балкона, чтобы полюбоваться на этот шедевр.

– Экзамен сдан! – объявил магистр, после того, как чересчур увлекшись работой Киры, они с коллегами забыли про время.

Вот с поиском магов для боя Киры с целью сдачи экзамена на шестую ступень проблем уже не возникло. Как-никак маги пятой ступени уже довольно опытные и достаточно умные, чтобы не упускать шанса, посмотреть на то, как им вскоре придется сдавать этот же экзамен.

Тут Кире уже пришлось немного побегать. Использовать сильные заклинания она не могла, поскольку это может убить тех участников, у которых не достаточно прочные щиты или недостаточный запас маны, чтобы выдержать силу ее мощных заклинаний. Поэтому она поочередно оставила всех противников лежать без сознания, особо им не навредив.

Заклинанием для сдачи экзамена на мага седьмой ступени Кира выбрала заклинание «море маны». В отличие от Эмилии, КираОне не требовалось восстанавливать здоровье. Да и маны у нее было много. Но почему бы и не восстановить ману, если появилась такая возможность?

Когда на голову Киры обрушился водопад синей жидкости, заполнив невидимую цилиндрическую емкость вокруг нее радиусом в тридцать шагов, а затем, моментально впитавшись в девушку, экзамен ей засчитали, поскольку запасы ее маны были восстановлены полностью. Разумеется, вся эта мана вокруг Киры была лишь визуализацией заклинания и на самом деле никакая жидкость ее не топила. Кира свободно дышала на протяжении всего формирования и действия заклинания.

С поиском кандидатов для экзамена и на восьмую ступень проблем не возникло. Многие из магов считали, что они смогут победить КираОну АльтОн в магическом поединке, несмотря на то, что она в столь юные годы уже закончила академию магии. Ведь многие в ее возрасте только поступают на первый курс магической академии. Но, как оказалось, они сильно заблуждались.

Кира, абсолютно не прячась, в ближайшие пять ридок, вывела из строя трех магов плетью изувера. Надо заметить, что плети изуверов, которые Кира использовала, причиняли огромную боль тем, кого она ими охаживала. И поэтому те из участников, кто не сдался, когда его щиты исчерпали всю их ману, сразу теряли сознание от боли.

Кира, не останавливаясь, продолжала движение и поиски противников. Поняв, что им не выстоять, если так и будут драться поодиночке, оставшиеся шесть противников объединились.

Этого-то леди АльтОн и ждала. Ей было проще победить всех противников разом, чем бегать за каждым в отдельности.

Девушка создала заклинание собственной разработки под названием «иссушающая буря». Она подглядела это заклинание у молотильщика, решив, что будет неплохо его доработать для того, чтобы эта песчаная буря еще и отнимала у противника ману и передавала ее создателю заклинания. Конечно, ей пришлось поработать над ним и очень серьезно, но в результате она смогла создать это заклинание. И, несмотря на его энергозатратность, восстанавливало оно ману очень хорошо, если было у кого ее отбирать, а тут было у кого.

Сообразив, что делает это заклинание, нападающие решили ретироваться, но Кира все время держала их в зоне действия иссушающей бури, не давая выйти за ее пределы, постоянно формируя другие заклинания или отгоняя противников плетью изуверов. Вскоре щиты всех участников экзамена на восьмую ступень, кроме самой КираОны, просели. Кира осталась стоять на ногах одна, при этом сильно не повредив никого из противников.

– Да она же готовый архимаг!!! – воскликнула Матильда Волье.

– По силе да, но вот опыта ей еще очень не хватает. Архимаг не стал бы так бездарно тратить ману и не стал бы гоняться за противником. Он или убил бы противника издалека, чего леди КираОна пока не умеет. Или сделал так, чтобы противник сам к нему пришел. Отсутствие маны для архимага подобно смерти. Поэтому мы никогда не используем заклинаний, в которых не уверены. И если у противника оказалась бы чуть лучшая защита, то ее заклинание не смогло бы отобрать у них ману, а затраты на ее новое заклинание не окупились бы. Но того, что она сделала, вполне хватит на сдачу экзамена, – пояснил магистр.

Для того, чтобы сдать экзамен на девятую ступень мага, необходимо было научиться читать других магов. Десять магов восьмой ступени вставали в круг на расстоянии не менее десяти шагов друг от друга и формировали свою защиту. При этом все прекрасно видели друг друга. Потом надо было сформировать семиступенчатое заклинание и поразить им своих противников.

И для того, чтобы выжить, участникам нужно будет выбрать правильное заклинание, которое поможет противостоять заклинаниям остальных. А для этого нужно было уметь очень хорошо определять, что за заклинания формируют твои противники, но при этом самой нужно сформировать заклинание так, чтобы другие не смогли его узнать. Если после каста первого семиступенчатого заклинания, на ногах еще оставались противники, разрешалось использовать любые заклинания, чтобы победить остальных, но всем участникам экзамена запрещалось сходить с места.

Кира понимала, что сейчас самое пристальное внимание достанется именно ей. Так же она знала способности нескольких сильных магов ее противников. Это были довольно известные личности. И она понимала, что обмануть их будет крайне сложно. Поэтому она сделала невероятное. Она рискнула и взялась формировать одновременно ДВА семиступенчатых заклинания!!!

Глава 3.

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

До леди КираОны этого никто на экзамене не делал. Пробовал ли кто-то формировать что-то подобное на войне или просто в своей магической практике, КираОна не знала. Но она уже практиковалась на занятиях с верховным архимагом в формировании многоступенчатых заклинаний сразу перед собой. Поэтому в этот раз она решилась одно заклинание создавать в руках, другое сразу перед собой, чередуя формирование одноступенчатых заклинаний – то для одного семиступенчатого заклинания, то для другого.

Сказать, что это было сложно, ничего не сказать. Для воплощения плана Киры, ей необходимо было сохранять спокойное выражение лица. А сделать это не под силу даже некоторым архимагам, не говоря уже про студизусов. Сохранять покерфейс в данном случае почти невозможно, поскольку концентрация занимала все внимание девушки. Но КираОна как-то умудрялась это делать. Ее голова просто раскалывалась от боли. Сердце буквально кувалдой долбило по вискам! Тело одолевала слабость. Желание бросить все и отказаться от затеи нарастало с каждой секундой! Она даже не могла, просто сосредоточившись на объединении связей, отключить голову и продолжать делать монотонную работу, превозмогая боль.

Ей предстояло концентрировать свое внимание, чтобы не ошибиться, формируя одно заклинание за другим. Кире нужно было четко следить за очередностью этих заклинаний. Не понятно как, но девушка умудрялась даже контролировать свое потоотделение!!! По ее лицу не стекла ни одна капля пота, хотя изнутри тело ее буквально горело!!!

Вся ее стратегия была основана на ее репутации. КираОна очень надеялась, что ее репутация в данном случае сыграет на ее стороне. Девушка видела, как многие начинали формировать атакующие заклинания. Очень сильные, которые способны просто снести всех окружающих, несмотря на всю их защиту. Однако, видя, как тяжело дается Кираоне ее заклинание и, не сумев разобраться в том, конструкт какого именно заклинания она формирует, те, кто начал с атакующего заклинания, сбросили их и в максимальном для себя темпе принялись формировать заклинания неуязвимости.

Именно этого эффекта Кираона и добивалась. Все окружающие ее маги создавали заклинания неуязвимости и регенерации по типу цветка неуязвимости, только намного мощнее. Кира же с максимальным для нее темпом продолжала формировать сразу два семиступенчатых заклинания. Если бы хоть кто-то из участников не испугался и продолжил формирование атакующего заклинания, то Кира бы провалила экзамен, поскольку какая бы талантливая она ни была, она все равно не успела бы сформировать два заклинания прежде, чем любой из противников сформировал бы одно.

Но учитывая, что все готовили заклинания неуязвимости, то можно сказать, что опасность ее уже миновала. Обычные заклинания, которыми начнут швыряться в нее противники, как только закончат формирование заклинаний неуязвимости, ее щиты выдержат. А сформировать хотя бы трехступенчатые заклинания она им не даст. Точнее, к тому моменту, когда противники все же сформируют эти заклинания, у нее уже будет готово заклинание неуязвимости.

Так и случилось. Один противник за другим активировал заклинание неуязвимости, действующее не полридки, как цветок неуязвимости, а целую ридку. Но затем, поняв, что происходит, все, не сговариваясь, начали атаковать Киру одноступенчатыми многосложными атакующими заклинаниями максимального уровня, на который только были способны сейчас. Они даже устроили КираОне раскачку уроном, пытаясь сбить ее каст. Но это было бесполезно. Кира позаботилась о резервах и каналах своих щитов.

Все из последних сил, не жалея маны, одновременно заливали девушку атакующей магией, но Кира уверенно продолжала формировать два семиступенчатых заклинания. И вот, когда у остальных осталось от неуязвимости четверть ридки, КирОна мысленно произнесла:

«Неуязвимость ангела».

Над ее головой образовался шар, который вытянулся в овал и в результате, постепенно обретая черты, из овала получился ангел, который расправил над девушкой свои огромные крылья. Вскоре этот ангел исчез, растворяясь, оставив КираОне регенерацию, лечение и неуязвимость в течение двух ридок.

Кире сильно полегчало. И ее работа по формированию второго семиступенчатого заклинания пошла значительно быстрее. Вскоре Кира закончила его и мысленно произнесла, активируя заклинание:

«Пожиратель маны».

Над участниками образовалась темная, почти черная туча, которая стала целыми потоками вытягивать из всех, кроме своего создателя, ману. Вскоре все участники, кроме Киры, попадали без сознания. Туча никого не убила и не причинила тяжкого вреда, однако, она обезманила всех и каждого. После того, как туча поглотила ману своих противников, она втянулась в леди Кираону, пополнив ее запасы до максимума.

– Леди Кираона АльтОн получает звание мага девятой ступени!!! – провозгласил магистр. – У экзаменаторов есть возражения?

Возражений не последовало.

После экзамена на мага девятой ступени Кира впервые глотнула тонизирующего напитка. Экзамен был крайне напряженный и изрядно потрепал девушке нервы. Да и концентрация тоже сделала свое дело. Тело находилось в колоссальном напряжении довольно длительное время. Поэтому пара глотков тонизирующего напитка не будут лишними.

Экзамен на мага десятой ступени заключался в том, что маг должен захватить замок, полный стражи. В числе обороняющихся должны присутствовать еще и четыре мага девятой ступени, еще не допущенных к сдаче на десятую ступень. В одной из комнат замка находился хрустальный артефакт, созданный магией. Получить мага десятой ступени можно было всего двумя способами: уничтожить этот артефакт или поглотить его. Причем, поглощение артефакта приносило большую славу магу, прошедшему этот экзамен, а значит и большие перспективы в плане карьеры. Так же не имело значения, как это произойдет. Задача обороняющихся – сохранить артефакт в целости. Если артефакт случайно упадет и разобьется, то экзамен будет засчитан. Только за всю историю этого экзамена артефакт ни разу случайно не падал. Об этом заботятся обороняющиеся маги.

Пока готовили полигон, выращивали каменный замок и размещали в нем войска, Кира медитировала. Нет, она не восстанавливала ману, она просто приводила в порядок мысли, настраивалась на экзамен, успокаивала себя. Ведь холодный ум просто необходим на этом экзамене. Несколько сотен опытных воинов и сразу четыре мага девятой ступени – это не шутки. Так можно и умереть, недооценив противника. С ней точно никто церемониться не будет. Маги позаботятся о том, чтобы очарование девушек рода Альтон на стражу не подействовало. Да и о другой защите они тоже позаботятся.

Для воинов, проявивших себя в этом бою, тоже многое станет доступно в плане карьеры, поэтому-то они и расстараятся. Как, впрочем, и маги. Конечно, десятую ступень они не получат, но вот получить место работы в магическом управлении или в охранной управе, а то и в управлении безопасности Аории, вполне реально. А там-то уж точно помогут сдать на мага десятой ступени. Да и жалование у них куда больше, чем в том месте, откуда этих магов пригласили на экзамен.

Леди КираОна находилась от замка на расстоянии, не достигаемом для стрел и атакующей магии. Она стояла и оценивала стоящий перед ней замок. Для каждого участника, допущенного

до экзамена на мага десятой ступени, строился свой замок и внутреннее содержание, как и внешний вид, были всегда разными. Кира продумывала стратегию проникновения в замок, и понемногу в ее голове выстраивался план.

Внешняя стена замка была с восемью башнями. Стены в десять шагов толщиной сделаны из гранитных блоков, скрепленных между собой раствором. Понятно, что это все построено магией, но все же маги постарались придать своему творению достойный вид. Если бы замок был реально построен из гранита, то Кира бы не смогла его разрушить магией, а так у нее есть все шансы прорваться. В башнях, что возвышались над стенами замка, людей не было. Все понимали что если разместить там обычных стражников, то они просто погибнут, когда участник экзаменов их снесет. А то, что их обязательно снесут, ни у кого сомнений не возникало.

Сам замок был десятиэтажный с высоченными потолками, пятью башнями и огромным количеством коридоров и потайных тоннелей.

Время, отведенное на изучение противников, кончилось, и по полигону и трибунам со зрителями разнесся звуковой сигнал, оповещающий о начале экзамена.

Леди Кираона провалилась сквозь землю, оставив свое физическое тело с замедленными жизненными показателями под защитой толщи земли, а сама, высвободив свое астральное тело, облетела замок на высокой скорости, чтобы увидеть то, чего не смогла осмотреть в прошлый раз.

Разумеется, маги тоже не сидели без дела и довольно быстро обнаружили астральное тело девушки. Защитники попытались поймать Киру в одну из ловушек для астральных тел, но она, все же, успела в последний момент увернуться и вернуться в свое физическое тело.

Кира начала двигаться под землей. Это не так быстро, как по воздуху, но все же безопаснее. Почуввав ловушки и под землей, КираОна сначала вылезла на поверхность, а потом и взмыла в небо заклинанием «полет». Тут уже стража принялась обстреливать ее из луков, арбалетов и баллист. Девушка успела окружить себя аурой природы, и стрелы с болтами пущенные в нее, превращались в цветы и растения, а вот копия баллисты превращались в стволы деревьев без кроны. И Кираоне приходилось уворачиваться от них в полете, поскольку пронзить острым наконечником они ее не пронзят, но вот получить бревном, летящем на огромной скорости, ей очень не хотелось.

Кира летала по кругу от одной стены к другой, постепенно приближаясь к замку и создавая два многоступенчатых заклинания «взрыв». Аура природы на исходе, и скоро в Киру полетят реальные стрелы и копия. Ей, все же, удастся приблизиться к замку настолько, что, активировав первый взрыв, она ломает Башню на воротах. Благо в самой башне людей не оказалось – понимали, с кем сражаются. Но вот вместе с башней падает и часть стены, при этом падает это все на людей, находящихся во дворе.

Кира успевает сформировать заклинание «земляные шипы», и из земли, буквально выстреливают каменные шипы, останавливая летящие на них части башни и крепостной стены. Слава Создателю, все остались живы. Да, поломаны, зажаты под осколками, но живы. Знали, на что шли, потерпят. Авось, и вознаградят дополнительно, помимо того золота, что им отсыпали за участие в экзамене.

На последних мгновениях Кира ломает взрывом ворота в замок, при этом разрушая обе воротные башни, которые так же осыпаются на землю. И вновь она проделывает тот же трюк с земляными шипами, не давая стражникам погибнуть.

Аура природы заканчивается, и к Кире долетают уже настоящие болты и стрелы. Благо порушенные башни не дают нормально прицелиться баллистам, которые направлены внутрь замкового пространства. Поэтому пока физическая защита девушки не испытывает особых перегрузок.

Кира буквально влетает в образовавшуюся в замке дыру. И теперь она понимает, почему среди такого количества стрел было столь мало магических атак. Три мага из четырех находи-

лись в замке. Более того, четвертый маг теперь оказался у девушки за спиной, отрезав ей путь к отступлению.

Пол под Кирой смягчился, и она тут же сообразила, что ее пытаются затянуть в трясины. Кастовать полет не было смысла, именно этого от нее и ждут. Поэтому КираОна, выпустив плети изувера из обеих рук, одну из них раскрутила позади себя, а второй перехлестнула через балку, находящуюся под потолком на высоте десяти метров.

Беспорядочно хлеща одной плетью, она не позволяла магу, что находился позади нее, приблизиться, а вторую плеть она втягивала в себя, подтягиваясь к балке и выбираясь из трясины, в которую ее уже успело затянуть по колено. Тому магу, что находился сзади, не оставалось ничего, кроме, как сформировать то, что помешает Кире использовать плеть изувера. И он сформировал... Он закрыл проход колючими зарослями терновника, через которые и сам не сможет пробраться в течение нескольких ридок. Видимо, четвертый маг посчитал, что в данной ситуации запереть Киру с тремя магами и несколькими сотнями стражников – лучшая идея из возможных.

Как только плеть Кираоны запуталась в терновнике, она ее деактивировала. Но тут же успела выставить перед собой заклинание «металлический щит», в который с огромной скоростью прилетел здоровенный валун. Щит погнуло. После чего Кира выпустила во все стороны ледяные шипы. Щиты двух магов, что прятались за углами широченного коридора, в котором оказалась девушка, блеснули переливом от осколков камня, которые отлетели от стен и лестницы, ведущей наверх.

Третий же маг находился наверху. Прямо на площадке после лестницы, и его щиты были крайне мощны. Эти щиты подпитывали и те два мага, что сейчас прятались за углами. Это могло означать только одно: маг, что находится впереди, обладает наибольшим магическим уроном. А если он наносит больше всех урона, то обезвреживать его надо первым.

Кира слышала, как в их сторону несутся десятки стражников. Но ей они тут были совершенно не нужны, поэтому девушка сформировала песчаную бурю, вытягивающую ману. Точнее, ее подделку. Ману, конечно, эта буря вытягивает, но очень мало. А учитывая, что это заклинание разработала сама Кира, и его еще никто толком не изучил, то она меньшими затратами маны и за более короткое время создала видимость того, что заклинание пытается вытянуть ману из магов. Те, конечно, усилили свою защиту и потратили на это немало своей маны и даже остановили стражников, несущихся на помощь, чтобы те тут бесполезно не погибли. Именно такой реакции девушка и добивалась.

Кира своим поддельным заклинанием добилась того, чего хотела. Она сильно понизила обзор магам и не допустила прихода подкрепления в виде стражников. Маги сейчас, удерживая мощнейшие щиты и формирующие заклинания атаки, не способны были использовать магическое зрение и следить за КираОной, а ей было крайне необходимо, чтобы ее не могли отследить. Она улыбнулась, позволив на долю мгновения эмоциям проявиться на ее лице. Все равно их никто не увидит. Песчаная буря никому не позволит разглядеть лицо девушки в деталях.

Создав с десятков иллюзорных копий себя, она направила их на магов. Те, разумеется, тут же начали атаковать силуэты, но отличить реальную Киру от иллюзий, не используя магического зрения, в таких условиях было невозможно. Благодаря этой уловке, КираОна все же смогла подобраться к Магу на лестнице и поставить ему на ауру несколько меток.

Все, что ей после этого понадобилось, так это запустить непрерывную цепь черных молний, которые сначала просадили магический запас двух магов, подпитывающих щиты, а потом опустошили резервуары и главного мага, который швырялся в разные стороны камнями, молниями, ледяными стрелами и водными атакующими заклинаниями. Он даже запустил огненную бурю, выжигающую все и вся в небольшом радиусе. И если бы Кира не успела его обезманить, то он сжег бы своих же соратников, поскольку защищаться те уже не могли.

Оставив позади трех магов без сознания, Кира, довольная собой, побежала наверх по лестнице. Она предполагала, что артефакт находится этаже эдак на восьмом. Для того, чтобы его нельзя было сразу заполучить атакой сверху, разрушив потолок и создав максимальное количество препятствий тому, кто будет подниматься снизу.

КираОна преодолела два этажа за крайне короткое время, но на четвертом ее уже поджидала засада из сотни стражников. Как только она поднялась на этаж, в нее тут же полетели сети и боласы, стрелы и болты. Однако она уже была готова к этому и выпущенный смерч раскидал не только сети и остальные снаряды, но и стражников, при этом не хило подолбив их об стены, мебель и друг об друга.

Следующий лестничный пролет буквально рухнул под Кирой. Его взорвали, но девушка, все же, успела создать заклинание «левитация». Это, конечно, не «полет», но, по крайней мере, лучше, чем рухнуть вниз. Управлять полетом, как в одноименном заклинании не получится, но зато заклинание левитации формируется почти мгновенно, что в создавшейся ситуации было весьма кстати.

В очередной раз Кира использовала плетъ изувера. Она зацепилась ею за перила этажом выше и рванула на себя, полетев довольно быстро к следующему этажу. Однако стража и не собиралась смотреть на то, как КираОна беспрепятственно будет продвигаться к артефакту, который они защищают. Сверху вновь полетели сети, но теперь вместо стрел полетели и мебель, и камни, и все, что только под руку страже попадалось. Однако, Кира не рассеивала плетъ и продолжала подниматься выше, периодически получая по своему кинетическому щиту чем-нибудь тяжелым.

Уже почти поднявшись, Кира запустила в потолок пятого этажа, что находился над стражниками, до которых она не могла дотянуться, огненный шар. Тот расплавил и обрушил на раздражающих девушку обидчиков потолок, моментально испаря запас маны в защитных артефактах стражников. Сверху перестали падать мебель и камни. Да, сдающим экзамен не разрешалось использовать артефакты, но вот для остальных это было обязательным условием, кроме магов, разумеется. И именно использование артефактов обычными воинами позволяло значительно снизить их смертность. Ведь как-никак экзамен на мага десятой ступени! Поэтому и сдающие экзамен сдерживаться не станут, и маги – союзники тоже. Это стражникам с Кирой повезло, что она заботится об их выживании. А вот с другими все может и не так гладко закончиться.

Запрыгнув на пятый этаж, Кира увидела, что лестницы на шестой этаж нет. Тогда она долбанула по стенам и потолку каменными глыбами. Стены и потолок частично обрушились и пустота, находившаяся за ними, блеснула переливами.

«Каркас непроницаемости», – догадалась КираОна.

Каркас непроницаемости очень похож на сферу непроницаемости, но только он может быть любой формы, а не только сферической. И Кира знала, для чего он тут стоит. Это сделано для того, чтобы участник экзамена не пробил себе проход напрямую, как до этого делала Кираона. Замки на экзамене сделаны из материалов, созданных магией, и они сильно отличаются по прочности от естественных.

Замок был сделан из магического гранита. Поэтому он значительно менее прочный, чем его оригинал. И для того, чтобы замок не разнесли полностью парой мощных заклинаний, под замком размещался специальный, накопитель маны огромных размеров, чтобы подпитывать такие заклинания, как каркас непроницаемости. Да, каркас полностью прозрачный, и можно увидеть, что находится за ним, но проникнуть за него не удастся, пока в накопителе не закончится мана, а это будет, ой, как не скоро. По этой причине Кире придется бежать в противоположную сторону в поисках лестницы. Ведь, скорее всего, до нее каркас непрерывен.

Ну и, конечно, как же обойтись без стражников, которыми просто кишат все закоулки и которых можно найти за каждым углом. КираОна не собиралась задерживаться и просто

подняла вокруг себя смерч. Обломки стен, потолка, мебели тут же закружили в танце вокруг нее, разбрасывая в разные стороны не могущих сопротивляться такой силе, стражников. Нет, они не умрут, Кира об этом позаботится, но они не смогут ни приблизиться к ней, ни ранить ее стрелами или болтами, ни захватить в плен болами или сетями.

Девушка продвигалась вперед медленнее, чем раньше, но зато беспрепятственно. Так она смогла добраться до лестницы на шестой этаж, но тут ее ждал сюрприз. Проход перегораживала огромная каменная плита. Снести ее каменной глыбой, взрывом или еще чем-то подобным, мешал смерч, поскольку на его поддержание и на то, чтобы он не поубивал дурней стражников, решивших выйти против нее, уходило невероятно много концентрации. Кира догадывалась, что тут засада, и стоит ей деактивировать смерч, как на нее нападут. Однако, делать нечего, и девушка деактивировала смерч, перед этим выпустив из левой руки плетъ изувера.

Откуда только взялось такое количество стражников, девушка так и не успела понять, но на нее одномоментно обрушилось несколько десятков хорошо экипированных вояк. И на этот раз они нападали не с расстояния, а вступали в ближний бой, пытаясь задавить числом.

Удар плетью, и пятеро стражников валятся на пол, корчась в агонии. Да, плетъ изувера это не шутки, ей плевать на столь мелкие артефакты защиты, которые имеются у стражников. Огненный шар и еще трое катаются по полу, полыхая огнем. Кулак воздуха, удар плетью, ледяной взрыв. Каменная шрапнель, водное кольцо, паралич. Удар плетью, удар плетью, взрыв, ледяная стрела, воздушный молот, кольцо огня. КираОна в изобилии осыпала заклинаниями пространство вокруг себя, не позволяя никому к себе приблизиться, но стражники не переставали напирать, их было просто огромное количество. Вот Кира уже стоит на телах стражников, потому что весь пол ими завален, вот стражники, продолжая нападать, бегут по своим же товарищам, все равно пытаясь достать девушку, хоть как-нибудь.

«Они, что пытаются завалить меня своими телами в этом коридоре? Но это же бесполезно, я все равно выберусь», – не понимая, что происходит, отбивалась КираОна.

И тут снизу раздался щелчок...

Глава 4.

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

В этот же миг плеть изувера развеялась, а магия больше не подчинялась девушке. Кира глянула вниз и увидела на своей ноге невзрачный металлический браслет и беззубое улыбающееся лицо одного из стражников у своих ног. Видимо, он уже получил от нее чем-то вроде булыжника, поскольку изо рта у него шла кровь. Но, несмотря на боль и несколько выбитых зубов, стражник продолжал улыбаться. Еще бы, теперь ему отвалит столько денег и откроются такие перспективы в плане карьеры, что позавидует и сотник.

«Хладное железо!!!» – пронзила Киру догадка. Этот браслет назывался антимагическим и сделан был из хладного железа. Он прерывал доступ сознания мага к его мане. Если на маге имелся хотя бы маленький кусочек такого металла, он не мог использовать магию. А тут целый браслет! Хотя это ей еще повезло. Из хладного железа делались не только браслеты, но и ошейники, и наручники, и даже кандалы.

Однако отец и обе ее мамы учили девушку никогда не сдаваться и всегда идти до конца, если знаешь, что правда на твоей стороне. И в этот раз правда была на ее стороне. Она сдаст этот экзамен во что бы то ни стало. Кто бы ни встал на ее пути, чтобы ни случилось, но она прорвется и все равно СДАСТ этот экзамен!!!

Кира выхватила свою рапиру, подаренную отцом. Оружие не являлось артефактом, поэтому девушка и смогла взять его на экзамен. КираОну учили не только магии, она была еще и отличным воином, несмотря на то, что она девушка. Любой из рода АльтОн должен был уметь не только постоять за себя, но и отбить желание таить враждебные мысли у любого, кто бы ни попытался навредить ей или любому из ее родни.

Подхватив с кого-то второй клинок, Кира с яростным криком начала отбиваться, уже не заботясь о безопасности нападавших.

Она рубила, колола, уворачивалась, била противников локтями, пинала ногами, но не опускала рук и гора стражников под ней росла на глазах. Однако уворачиваться ей удавалось не всегда и, учитывая, что она сейчас осталась без магии, ее щиты тоже не действовали. Поэтому, нанесенные девушке раны сочились кровью.

Кира устала, ее раны болели, но она не сдавалась, продолжая драться. И, когда от боли и усталости ее, все же, начала посещать мысль об отступлении, перед ее глазами сама собой возникла та самая картина из ее памяти: когда вокруг бушевала песчаная буря, а песок забивался в любую щель, пред ее замутненным взором стояли две фигуры молодых парней. Они не испытывали страха и по их движениям буквально ощущалось их хладнокровие. Парни не боялись смерти, не суежились, они закрыли собой, тех, кого совсем не знали, и собрались пожертвовать собой, чтобы позволить выжить другим.

Эта картина за одно краткое мгновение настолько реально пронеслась перед глазами девушки, что вся ее боль, вся усталость, все желание отступить бесследно исчезли. Она вспомнила, как два молодых парня, прыгнули в пасть молотильщика. И ведь тогда они не просто дали возможность выжить всему ее отряду, но и победили. Они сделали НЕВОЗМОЖНОЕ!!! На молотильщика ходят отрядом не меньше сотни. В этом отряде должны быть и опытные сильные маги. А тут всего-навсего два молодых парня, в распоряжении которых имелись четыре копыя и нож, что она подарила, смогли убить МОЛОТИЛЬЩИКА!!! Это НЕВОЗМОЖНО, НЕВЕРОЯТНО и НЕВООБРАЗИМО, но это факт!!! Хорошо хоть тот парнишка получил ее подарок. Ведь без него обычными ножами он бы не смог вырезать изнутри плоть гигантского червя.

Вспомнив это, Кира взяла себя в руки. Ярость, боль и усталость отступили. На смену им пришел холодный расчет, быстрый анализ и ускоренное восприятие. Кира видела все, что происходило вокруг нее. Она это видела в замедленном темпе. Нет, не магическим зрением, а

обычным и подмечала все, даже мельчайшие детали. А тело... тело поспевало за ее разумом. Оно стало двигаться намного быстрее, стало намного легче и гибче. Со стороны же было заметно, что леди КираОна сильно ускорила. По ней стало невозможно попасть, ей удавалось увернуться от любых атак и ударов. Стражники просто падали вокруг нее, пораженные одним из ее клинков.

Приблизительно через двадцать ридок на ногах не остался стоять ни один стражник. Кира спустилась с груды тел, отошла в угол и уселась на пол, переводя дыхание и пытаясь понять, что же тут случилось. Вокруг магического полигона стояла тишина. В королевском ложе, перед магическим экраном висящем в воздухе, в диком напряжении сидели все, кроме семейства Альтон. Те, на удивление, были спокойны. Кажется, они больше нервничали, когда экзамены сдавала Эми, чем сейчас.

Посидев пару ридок и переведя дух, Кира встала, попила, сняла ремень с одного из стражников, помыла его хорошенечко той водой, что взяла с собой и, сняв обувь и носок, зажав зубами ремень, своей рапирой отсекла себе ступню ноги, на которую был одет антимагический браслет.

Замычав от боли, она села на пол и стянула ненавистное хладное железо со своей ноги. Тут же она вновь почувствовала магию. Зрители зашумели. Кира подняла отхваченную ступню и приложила ее к месту среза, скривив от боли лицо. Затем она сформировала заклинание регенерации и, немного подождя, пока нога начнет срастаться, добавила заклинание «исцеление серьезных ран», чтобы ускорить процесс заживления. Через несколько ридок она уже стояла на обеих ногах, которые никак не напоминали о том, что одна из них недавно лишалась ступни. Кираона, разбив несколькими каменными глыбами плиту, направилась в зал, где, по ее мнению, должен был находиться заветный артефакт.

Стражников на экзамене больше не осталось, она обезвредила всех. Правда, вот, она не уверена, что в последнем сражении никто не умер. Ведь она не сдерживалась совсем. И даже амулеты физической защиты Кира пробивала достаточно быстро.

Вновь обвешавшись кинетическими и магическими щитами, Кира продвигалась вперед. Да, стражников не было. Но вот ловушек тут хватало. Ведь кругом одни лабиринты из каркаса непроницаемости. Приходилось не только преодолевать и обезвреживать ловушки, но и ориентироваться в лабиринтах. Ведь астральное тело тоже не может вылететь за пределы каркаса непроницаемости. Однако с его помощью можно найти выход на седьмой этаж. Но сразу этого сделать не получится. Слишком много ловушек кругом, в том числе, и для астрального тела.

На этот раз Кираона вооружилась не только магией, но и своей рапирой. Предыдущее сражение стало для нее полезным уроком, и она начала мыслить шире. Если вдруг на ее ноге опять защелкнется антимагический браслет, и при этом в нее будет лететь с десяток арбалетных болтов, то выжить ей уже вряд ли удастся. Поэтому Кираона сначала запускала по коридорам впереди себя магические заклинания, а только потом аккуратно шла сама. Сначала она выстреливала огненным шаром, затем, прокатывала по коридору каменный шар, так, чтобы он активировал немагические ловушки. Далее еще несколько раз обстреливала стены, пол и потолок ледяными стрелами.

Некоторые ловушки срабатывали, некоторые нет. Те, что не срабатывали от магии, были настроены реагировать на присутствие ауры. И взяв в правую руку рапиру, Кира не пожалела об этом. Периодически, в нее летели боласы и сети покрытые слоем, впитывающим даже активированную ману. То есть, попадая по такому покрытию магией, она просто распадалась, и если в такую сеть пустить даже каменный валун, сотворенный магией, он просто исчезнет, а сеть даже не снизит скорость при этом.

Правда, этот эффект одноразовый. Если следом запустить второй валун, то он остановит летящую сеть. Причем, не имеет значения сила поглощаемого заклинания. Покрытие может предотвратить попадание метеорита, а может и урон от волшебной стрелы, от которой и так

особого вреда не будет. Кому нужна защита всего от одного заклинания? Не говоря уже про то, что этим заклинанием может стать лечение, направленное на тебя же твоим же союзником. По этим причинам это покрытие и не используют на доспехах и оружии, которым планируют пользоваться регулярно.

И тот, кто ставил эти ловушки, учитывал, что они будут направлены на мага. А? значит, необходимо ставить активаторы ловушек рядом с самими ловушками, чтобы маг успел среагировать на нее только один раз, вне зависимости от того каким бы шустрым маг нб был. И делались эти ловушки двойными, а то и тройными. Кира инстинктивно пальнула камнем в летящую к ней сеть, а когда заклинание растворилось в ней, она, все же, успела махнуть рапирой. Конечно, груз, прикрепленный к углу сетки, ударил по физическому щиту, но покрытие уже использовало свой заряд, и сетка никаких повреждений Кире не нанесла. То, что девушка успела махнуть рапирой перед собой, спасло ее от обездвиживания. Не успей она выпустить заклинание или отбить сеть рапирой, выбраться из нее она бы уже не смогла. Сеть была сделана из хладного железа, и это, помимо покрытия, поглощающего ману. Хорошо подготовились защитнички! Не к чему придаться.

Немного постояв, соображая, что тут сейчас чуть не произошло, КираОна двинулась дальше еще осторожнее, крепко сжимая в руках рапиру. Еще много раз подаренная отцом рапира спасала девушку от провала экзамена. Спустя пару часов, Кира поняла, почему оставшиеся стражники атаквали ее перед входом на шестой этаж. Потому, что шестой и седьмой этажи были одним сплошным лабиринтом с ловушками. И мало того, что тут у стражи не было бы шанса выжить, так они бы еще помогли Кире расчистить проходы, активировав некоторые ловушки на себе.

Спустя несколько хортов с того момента, как КираОна поднялась на шестой этаж, все ловушки были обездвижены и все коридоры очищены, но вот выхода девушка так и не нашла. Пришло время для поиска выхода посредством магического зрения. Выпустив свое астральное тело, КираОна принялась обыскивать лабиринт. И в процессе поиска она почерпнула для себя много интересного. Например, как делать активаторы для ловушек на астральные тела. Как ускорить реакцию ловушки с детонатором на живую ауру. В общем, процесс поиска выхода стал еще и процессом изучения чужих секретов в области магии. Раньше Кира и не предполагала, что физические ловушки могут срабатывать от магических активаторов напрямую, а не опосредованно.

Облетев весь лабиринт, КираОна так и не нашла выхода.

«Не может быть! Не может же непроницаемый каркас быть сплошным или заканчиваться на седьмом этаже! Его ведь устанавливают маги академии, а не маги-участники экзамена. Почему тогда нет выхода? Хотя, стоп! Ведь обороняющимся магам никто не запрещает маскировать входы и выходы», – размышляла Кира.

Она вновь принялась облетать весь лабиринт, ища отличие одной стены от другой, и таки сумела найти. Очень искусно замаскированная под стену непроницаемости, плита воздуха находилась в одном из тупиков. При этом не в торце тупика, а в его боковой стене. Кира вернула свое астральное тело в физическое и, не торопясь, направилась к нужному месту.

Девушка выбила фальшивую стену непроницаемости и вошла в огромный зал, в центре которого стоял постамент, на котором и был установлен хрустальный артефакт. При этом, как ни странно, хрусталь был настоящим, горным, а не созданным магией.

– Хм. Это они что, лично для меня так расстарались? – озвучила свои мысли КираОна.

– Может быть, – услышала она в ответ. – Я сам не понял, почему артефакт из настоящего хрусталя и, как его, в этом случае, поглощать. Но это все преждевременно. Сначала, леди, вам необходимо победить меня, – проявляясь после невидимости, отвесил поклон тот самый маг, который остался снаружи замка и закрыл дыру кустами терновника, сделанную Кирой для

проникновения в замок. В этот же момент, проход, через который вошла КираОна, закрылся настоящей стеной непроницаемости. Наступило время финального сражения.

Кира запустила ледяную стрелу, черную молнию и еще попыталась расплющить артефакт между двумя валунами. Но все было тщетно. Все они разбились об отличный защитный барьер, питаемый от замкового накопителя. И победить мага в данном случае будет проще, чем истощить этот самый накопитель. Маг рассмеялся, а затем пояснил:

– Простите мне мою неучтивость, леди. Как вы уже догадались, этот барьер не мой. И учитывая, что он не снимется до тех пор, пока в этом зале находятся хотя бы по одному представителю от нападения и обороны, то дуэли нам не избежать никак. Разумеется, если вы не желаете прервать экзамен. Вы этого желаете?

Вместо ответа Кира запустила в мага черную молнию, но та прошла сквозь его тело. Так, как будто перед КираОной сейчас находилась иллюзия, а не живой человек. Но перед ней стоял реально живой человек. В этом она была на сто процентов уверена. Вот только она не могла понять, что это за магию он использует, которая позволяет его телу становиться нематериальным.

Девушка запустила в мага еще несколько атакующих заклинаний различных стихий, но результат был тот же. Маг же не проявлял никакой агрессии, а лишь посмеивался и потом извинялся за свое поведение. Тогда Кира решила осмотреть все в этом зале повнимательнее и повспоминать о том, что это может оказаться за магия. Маг же в это время принялся формировать какое-то многоступенчатое заклинание.

Кире даже не удалось понять, что это за заклинание. Раньше она такого набора не видела. Она даже предположила, что он формирует сразу два, а то и три заклинания, как и она сама поступила несколько часов назад. Но нет. Ничего подобного. Все заклинания были однотипные и одной стихии. Ладно. Раз не удастся понять задумку противника, надо попытаться придумать, как снизить ущерб до минимума вне зависимости от того, что пытается реализовать противник.

И пока Кираона пыталась найти решение, она вдруг вспомнила одно интересное заклинание. Заклинание простенькое. Его не преподавали в академии, но некоторые студюзусы его, все же, знали и передавали знания о нем только определенному количеству своих друзей из числа тех, кто мог использовать подобное заклинание.

Заключалось оно в следующем: необходимо было обменяться физической поверхностью, называемой коллизией, с каким-либо предметом. Другими словами. Обменявшись коллизией с мелким камешком, он получал внутри себя сжатую коллизию мага, которая укладывалась в его размер. А вот коллизия камня размещалась на части тела мага, и уязвимое для физического и магического урона место становилось очень маленьким, а весь остальной урон, как и физические предметы, просто проходили сквозь тело мага.

Заклинание было бы великолепным, если бы не одно «но». На теле мага, все же, была, хоть и небольшая, но уязвимая площадь, по которой можно было нанести урон, да и если по предмету, с которым маг обменялся коллизией, нанести хотя бы небольшой урон, то заклинание развеется. Это уже не говоря про то, что если маг активирует абсолютно любое заклинание, то заклинание обмена коллизией тоже развеется. Вот, именно поэтому маг-защитник, надеясь на растерянность КираОны, и стал создавать многоступенчатое заклинание, будучи под заклинанием обмена коллизией, решив, что времени на формирование заклинания ему должно хватить.

Но Кира и не собиралась дарить противнику столько времени. Она сформировала огненную бурю и заполонила ею весь зал. Сначала у мага развеялось заклинание обмена коллизией, а потом и слетела концентрация. Его многоступенчатое заклинание прервалось. КираОна тут же выпустила из левой руки плеть изувера, а в правой она сформировала огромную каплю раскаленной лавы. Хлеща плетью, девушка гоняла противника по всему залу, не давая сформиро-

вать более-менее сильное заклинание, заставляя его тратить ману на множество мелких. При этом она специально систематизировала свои атаки плетью. И, когда противник уже привык к определенным ударам плети и, казалось бы, нашел идеальную тактику уклонения от нее, в него прилетела капля магмы размером с ладонь в тот момент, когда он в очередной раз отпрыгнул в одном и том же направлении, на то же самое расстояние, что и в прошлый раз.

Щиты мага слетели оттого, что его концентрация сбилась из-за огромной единоразовой откачки маны из его резервуара. Да, попадание такой капли магмы на щиты просаживает их просто невероятно резко и сильно. Оставшись без щитов, маг тут же получил плетью изувера и от сильнейшей боли потерял сознание. Однако барьер с пьедестала не слетел. Значит, остается всего два варианта: или одна из сторон противников должна быть мертва, или обезманена. Кира принялась откачивать ману у лежащего на полу мага, находившегося без сознания. Как только у него закончилась мана, барьер с пьедестала слетел.

Кираона пошла к пьедесталу и хотела было поглотить хрустальный артефакт, но тут ее интуиция невероятно дико возопила, запрещая девушке даже приближаться к этому изделию. Такого раньше не было. Нет, интуиция и раньше подсказывала Кире в трудных ситуациях, но так рьяно она вела себя впервые. Девушке захотелось бросить все и убежать сломя голову от этой странной штуки. Свою интуицию Кира слушалась всегда. С самого детства и ее матери, и ее отец твердили ей, чтобы она развивала свое шестое чувство и всегда прислушивалась к своей интуиции.

Кира поглощать артефакт не стала, но закончить экзамен было необходимо. Тогда девушка, отойдя подальше, взяла большой каменный обломок и кинула его навесом на хрустальный артефакт. Тот разбился, и в этот же миг раздался звуковой сигнал, оповещающий об окончании экзамена.

– Экзамен сдан! Леди КираОне АльтОн присваивается звание мага десятой ступени!!! – прозвучал голос магистра. Зрители взорвались криками, овациями и восхищенными возгласами, а КираОна осталась на месте. Она наблюдала за тем, как из расколовшегося хрустального артефакта сначала разлилась слизь черного цвета, а затем втянулась в осколки, окрасив те на несколько мгновений в черный цвет и после стала снова прозрачной.

Кира оцепила все место, где лежали осколки артефакта, сферой непроницаемости и ждала, когда к ней кто-нибудь явится. Рядом открылся портал, и из него появился один из экзаменаторов, которые обязаны были осмотреть место событий после экзамена.

– Вызовите сюда моего отца, магистра и главу моей охраны виконта Сержа Эльского! – скомандовала леди КираОна.

Экзаменатор сначала опешил. Он просто не понял, с каких пор маги десятой ступени отдают команды архимагам, но потом, заметив, что леди сконцентрирована на поддержании сферы непроницаемости, решил не спорить и по переговорному артефакту передал слова Киры магистру. Через четверть ридки открылись еще три портала и из них вышли взволнованные Химват, Серж и Брунвальд. Кира рассказала им, что случилось в последние минуты, и Серж не откладывая принялся прощупывать окружающее пространство.

– Вокруг ясно ощущаются ментальная и темная магии, – отчитался Серж через пару ридок осмотра.

– Всех оборонявшихся на допрос, – распорядился Химват.

– Магия, что разлита в воздухе, не принадлежит ни одному из присутствующих на полигоне разумных, – ответил виконт.

– Все равно допросить, может, кто, что видел или слышал, – тоном, не терпящим возражений, приказал отец Киры.

Магистр Брунвальд уже накрыл сферу непроницаемости Кираоны своей сферой и стал запечатывать содержимое.

– Это я заберу для изучения, – вдруг раздался сзади голос верховного, который только что появился из портала.

– Я это отвезу в управление сам и буду участвовать в досмотре, – категорично заявил магистр.

– Разумеется, нам пригодится ваш опыт и знания, мессир. А сейчас давайте не будем создавать ажиотажа раньше времени. Пока зрители не догадались о том, что тут происходит не то, что должно. У экзаменаторов есть замечания?

– Нет, я все проверил, замечаний по прохождению экзамена нет, – отозвался один из присутствовавших тут архимагов.

– Тогда, Брунвальд, тебе стоит удалиться с этим, а мы устроим небольшое представление для зрителей.

Магистр исчез в портале.

– Впервые за историю существования магических академий студюзу, сдавший выпускной экзамен, тут же сдал экзамен и на мага десятой ступени!!! – выкрикнул усиленным голосом верховный архимаг Аории. Зрители опять загудели в диком экстазе, рукоплеская и восхищаясь леди КираОной. Верховный архимаг немного подождал, затем поднял руку, прося всех успокоиться. После чего продолжил:

– Преподаватели магической академии Аории, а также леди КираОна Альтон и леди Эмилия Волье, вывели академию на совершенно новый уровень. С этого момента и до тех пор, пока не будет побит наш рекорд, магическая академия королевства Аория будет считаться лучшей академией в мире!!!

Зрители снова взорвались аплодисментами. Еще немного подождав, верховный снова поднял руку, призывая всех успокоиться. И продолжил:

– В связи с этим, поистине историческим событием, магическое управление Аории приглашает всех выпускников, сдавших выпускной экзамен в этом цикле на свои курорты за наш счет. А как всем вам известно, наши курорты лучшие в нашем королевстве.

В этот раз рев толпы длился значительно дольше, бывшие студюзу не могли поверить своим ушам. На курортах магического управления бывали исключительно лучшие сотрудники, отработавшие в управлении не меньше пятидесяти лет и люди, допущенные к курортам по личной протекции короля Аории. Поговаривают, что одна из резиденций короля находится именно на одном из курортов магической академии. О том, чтобы побывать на этих курортах только, что окончившие магическую академию студюзу, не могли и мечтать.

Студюзу, наконец, утомились и позволили верховному магу продолжить.

– Сбор ровно в полдень через седмицу возле главного корпуса магического управления. А чтобы вы могли отпраздновать сие знаменательное событие уже сейчас, магическое управление выкупило три лучших дворянских салонов на целые сутки. Все удовольствия этих салонов в вашем полном распоряжении. Выпускники!!! Поздравляю вас с окончанием лучшей в мире магической академии!!! Теперь вы все – полноценные маги!!!

Этот рев верховный останавливать не стал, он просто удалился телепортом вместе с КираОной, Химватом и Сержем, который уже закончил осматривать полигон.

Глава 5.

Королевство Аория. Город Акраит. Академия магии.

Вышли все из портала в королевской ложе.

– Что там произошло? – поинтересовался Аринт Брослав.

– Вмешательство в экзамен, – ответил Гелимб.

– Экзамен не засчитывается?

– Экзамен полностью сдан. Подменен артефакт. Но, что именно он должен был сделать, сейчас выясняют мои подчиненные.

– То есть, артефакт не должен был быть сделан из горного хрусталя? – поинтересовалась Кира.

– Нет, артефакт, как и замок, должен быть создан магическим путем, – ответил девушке король. – А он был из горного хрусталя?

– Это так, – ответил верховный архимаг.

– Хм. И, что с ним не так?

– Доподлинно это сейчас выясняют, но по предварительной оценке в нем были заключены ментальная и темная магии.

– Плохо, очень плохо, – задумавшись, произнес король. Потом он посмотрел на магистра, верховного и главу безопасности Аории, после чего поинтересовался так, что у всех присутствующих по телу побежали мурашки и чуть не затряслись поджилки:

– А не объясните ли мне, господа, как так вышло, что кто-то смог подменить артефакт. У вас что, от счастья совсем мозги в кашу превратились? От предвкушения того, что магическая академия Аории теперь будет считаться лучшей в мире, вы совсем забыли про безопасность? Ну, ладно эти два старых пердуна, не думающих ни о чем, кроме магии, но как это допустил ты, а? Химват? Ведь это твоя дочь сдавала экзамены. И именно ее безопасность ты обязан был обеспечить.

– Виноват, ваше величество, – ответил глава безопасности Аории.

Все молчали, никто не смел и слова сказать. Тут у верховного завибрировал переговорный амулет.

– Слушаю, – произнес Гелимб. Пару ридок он молчал, затем сказал:

– Продолжайте, я хочу знать все. Подключайте охранку и главное управление безопасностью Аории. Господин Химват дает добро и выделит необходимые ресурсы.

Затем, Гелимб повернулся к его величеству и пояснил свои распоряжения:

– В артефакте находилось несколько активных многоступенчатых ментальных и темных заклинаний. Направлены они были на подчинение разумного. Если леди КираОна попыталась бы поглотить артефакт или ударила бы по нему своей магией или оружием, держа его в руках, этот артефакт активировался бы. Накладывал заклинания очень сильный ментальный маг.

Все, кроме верховного архимага, взглянули на виконта.

– Нет. Это не он. Тот маг, что накладывал заклинания на горный хрусталь, в разы сильнее и пользуется темной магией. Ментальные и темные заклинания накладывал один и тот же маг, поэтому виконт, в этом случае, исключается. Более того, заклинания, наложенные на горный хрусталь, сопоставимы с магией древних. Подобную магию древние использовали при создании рабских ошейников, – отчитался Гелимб.

– Но, разве магия древних не утеряна безвозвратно? – удивилась Матильда.

– Это мы и пытаемся выяснить, – ответил архимаг. – Рабские ошейники древних не подавляли волю тех, на кого они были надеты. Они лишь делали так, что носящий этот ошейник не мог ослушаться приказов хозяина, но при этом все понимал и все чувствовал. Древние были очень жестокими.

– И это все предназначалось моей дочери? – ужаснулась леди Виолетта.

– Да. И сработало бы, если бы леди Кираона не додумалась кинуть в артефакт камень, разбив его. Если подумать, это был единственный вариант разбить артефакт безопасно. Я поражаюсь вашей интуиции, леди. Скажите, вы слышали какие-нибудь звуки, когда разбился артефакт? – обратился Гелимб к КираОне.

– Да, было что-то странное... Вроде шепот какой-то. Но что он прошептал, я понять не смогла.

– Жаль. Так бы у нас был в руках отличный след. Но, скорее всего, обычным слухом его невозможно распознать. Это были приказы, которые леди Кираона должна была выполнить, после того, как ее подчинит артефакт. И произнесены они были шепотом подсознания. Поэтому никто другой, кроме жертвы, ничего не сможет понять. А жертве этот шепот диктует прямо в подсознание. При этом леди КираОна и тогда бы ничего не разобрала, но приказы выполнила бы в точности.

– Ну, вот и началось. Теперь и за второй моей дочерью началась охота. А я предполагал, что хотя бы цикл у меня в запасе есть, – печально вздохнул Химват. – Видимо, твое очарование проснулось значительно раньше, доченька.

Химват немного помолчал и добавил таким тоном, что всем присутствующим захотелось тут же подорваться и бежать выполнять его приказ:

– Начинай искать себе мужа. И чем быстрее, тем лучше. Если затянешь с поисками, мужа тебе назначу я...

Королевство Аория. Город Семерион.

Н-да... Рановато мы расслабились. Не зря нам наставник наказал не светиться. Теперь мы это хорошо осознали. Став охотниками с лицензиями, да еще и спасителями виконта Сержа Эльского, мы привлекли к себе слишком много ненужного внимания. Первое время за нами неотступно следили. И судя по всему, это были люди из городской управы, а иногда за нами следили настоящие профи. Разумеется, мы не показывали виду, что замечаем слежку, но из-за этого все наши планы рухнули. Особенно было жалко, что мы не можем продолжить тренировки и исследование четвертого уровня катакомб.

Нам даже приходилось маяться полной ерундой, чем занималось большинство мальчишек в нашем возрасте. Мы иногда дурачились, играли с парнями и девочками из местного квартала, никак не выдавая свои реальные способности. Несколько раз я заглядывал в бордель, а Лихт вовсю крутил роман с Барной.

Нам даже в пустыне пришлось разыгрывать спектакль, как мы дурачимся на охоте. Чтобы хоть как-то подготовить нашего соглядатая хотя бы к мельчайшей частице наших возможностей, нам с братом пришлось выдумать игру. Мы с ним по очереди метали самодельные копьа шагов на сто. Но метали мы их не просто так, а пытались попасть по бегущим маленьким ящерам величиной с локоть без учета хвоста.

Разумеется, мы иногда промахивались, но чаще всего попадали. Затем, когда якобы мы оба наловчились и уже метали копьа почти без промаха, мы решили усложнить задачу, и победителем считался тот, кто попадал ящера в голову. Тогда и шкурка оставалась целой, и перед соглядатаем была железная отмазка. И в своем очередном отчете руководству он доложит, как и за какой период времени мы научились так метко и далеко метать копьа. Тогда и к нам претензий будет меньше.

С того времени, как мы получили лицензию, прошло шесть лун. Мы очень соскучились по игре в камешки и по тренировкам. Да даже по практике дворянского этикета. Мне лично казалось, что я деградирую с каждым днем. Я не мог нормально пользоваться столовыми приборами. Да ладно пользоваться, у меня их вообще не было. Ни я, ни мой брат не могли использовать вилку для рыбы и даже чайную ложечку.

Это все нас сильно удручало. Не знаю, чем мы так заинтересовали владельца Семериона, но то, что за нами следили его люди, это мы вычислили давно. Нанимать таких профессионалов могут только очень богатые люди. А учитывая, что стража старательно не замечала их, то вывод напрашивался только один: им был отдан приказ сверху о том, чтобы этих людей особо не досматривали. Так, сделать вид, что проверили и вроде даже, как покопались в личных вещах. Но нас с Лихтом не обманешь. Мы уже давно изучили поведение стражников и можем отличить, когда они действительно кого-то досматривают, а когда лишь создают видимость.

Вот и выходит, что за полгода мы так и не смогли ни разу зайти в катакомбы, и о нашей пещере с тренировками нам оставалось только мечтать.

Сегодня на заре мы с братом вновь собрались на охоту в пустыню, и даже взяли заказ на шкуры ящеров и поджелудочную железу песчанника. К этой охоте мы основательно подготовились, даже заплатили по полновесному серебряному, чтобы нам показали, как именно нужно убивать это животное и как извлекать из него ингредиенты. Разумеется, урок нам провели на живом песчаннике, но только в разделочном цехе гильдии охотников. Чтобы провести урок в пустыне, требовалось заплатить аж по золотому с носа. А учитывая, что мы с братом легко убиваем этих животных более легким способом, то нам этот урок нужен был лишь для того, чтобы графский шпиён упомянул в своем отчете то, как мы научились убивать песчанников. Чтобы потом ни у кого, кто будет иметь доступ к этой информации, не возникло лишних вопросов.

В очередной раз мы с Лихтом увидели двигающуюся позади нас фигуру на расстоянии шагов в четвереста. Обычным зрением его заметить было нельзя, да и он находился за нашими спинами, но мы всегда держали его перемещения под контролем, не забывая осматривать и контролировать все пространство вокруг нас.

Этого преследователя мы еще ни разу не видели. Но то, что это был человек графа, стало понятно, когда стража на воротах его досмотрела. И снова только для отвода глаз.

Как ни странно, но этот шпион оказался странным. Он то уходил в пустыню, то возвращался к нам. Я бы даже не назвал его соглядатаем. Создавалось впечатление, будто человек пришел в пустыню по своим делам и просто периодически пересекался с нами. Но вот нам с братом слабо верилось в подобные совпадения. И у нас не возникало сомнений в том, что этот наш провожатый возвращается к нам неслучайно.

Спустя две седмицы, он уже трижды уходил от нас и трижды возвращался. При этом когда он предположительно уходил от нас, мы никак не могли засечь его присутствие, но на всякий случай, продолжали себя вести так, как велит нам статус двух малолетних охотников-простолудинов.

И вот, наконец, мы добрались до обитания одной из стай песчанников. Сперва мы все подготовили к тому, чему нас учили в гильдии охотников. Разумеется, все эти приготовления делались исключительно для того, кто за нами наблюдал.

После того, как все приготовления были сделаны, мы с братом принялись выслеживать те особи, которые отбивались от стаи в поисках пищи. Так нам велели на учениях. Выбрав одну из особей, которая отошла от стаи достаточно далеко, мы отрезали ей путь назад и принялись за охоту. Остальные песчанники, заметив нас, встали кругом. В первых рядах стояли взрослые самцы. За ними шли самки, и в центре детеныши.

Наша потенциальная жертва принялась бегать вокруг стаи, пытаясь прорваться к своим сородичам, но мы не пускали ее, пытаясь при сближении ранить ее или подсечь. Должен сказать, что делать это с обычной скоростью и силами, присущими обыкновенным мальчишкам нашего возраста, крайне затруднительно. Этот бронированный зверек оказался довольно шустрым, и нам пришлось хорошенечко побегать и попотеть, чтобы его достать. Мы даже делали вид, что запыхались и устали. Но якобы на пределе своих сил, Лихту вроде как удалось подсечь пустынного, и я успел накинуть на животное ловчую сеть.

После того, как мы спеленали животное, то отнесли его в горы в пещеру, где остановились. Убивать его на глазах у его собратьев нам строго-настрого запретили. Поскольку в этом случае стая может уйти с насиженных мест, а это, скорее всего, повлечет за собой довольно ощутимые проблемы в пустыне.

Сделав вид, что мы с большим усилием тащим брыкающуюся добычу, мы с братом, наконец-то, оказались в пещере. Пещеру мы выбрали довольно просторную. Точнее, это была даже не одна пещера, а несколько, соединенных между собой тоннелями. Два выхода в тоннели мы завалили камнями. И сейчас перекрывали вход в пещеру. У нас ушло на это ридок пятнадцать. Но зато теперь у песчанника не будет шанса выбраться из пещеры. Именно этого мы и добивались. Тоннели мы, хоть и завалили, но проем сверху, все же, остался. Нам нужно было, чтобы наш соглядатай за нами следил и доложил о нас то, что нужно именно нам. Поэтому мы и разыграли этот спектакль.

Мы подошли к песчаннику и освободили его из сетей. Животное тут же метнулось в сторону, однако деваться ему было некуда, а мы его отлично видели, благодаря светильникам, работающим на огненной жидкости. Теперь мы уже могли позволить себе иметь такие светильники, и нам вполне было по карману заправлять их огненной жидкостью. В результате у шпиона должно было сложиться впечатление, что мы устроили тут тренировочный полигон. Других толкований наших действий мы ему просто не оставили.

Песчанник ломанулся вдоль стен пещеры, но выхода так и не нашел. Однако он понял, где есть проем и постарался добраться до одного из проемов в тоннель. Но у него это не получилось, да и мы не собирались стоять на месте. Мы с Лихтом стали экспериментировать. Мы опробовали несколько способов поимки песчанника и пару раз даже его поймали, после чего отпускали его снова. Затем мы останавливались, обговаривали ошибки, анализировали приемы, что сами придумали и старались их усовершенствовать. Этим мы занимались до вечера. В результате у нас появилось еще несколько способов, как можно быстрее поймать песчанника, и завтра мы собирались выбрать из этих нескольких способов один-два наиболее эффективных.

Камешки мы не могли раскладывать, но разговаривать и анализировать нам никто не запрещал. Это нам даже показалось очень забавным и слегка снизило тоску по тренировкам на пределе наших возможностей. Оказалось очень полезным и познавательным искать варианты решения поставленных задач с учетом отсутствия наших способностей. Поиск необходимого решения для двух обычных мальчишек так увлек нас, что мы не заметили, как стемнело, и запакованный в сетку песчанник уснул.

С утра мы с братом, позавтракав, убили и разделали животное. Он уже выбился из сил, и эксперименты с ним не дали бы нужных результатов. Поэтому мы вновь стали наблюдать за стаей животных и ждать, пока некоторые из них отобьются от стаи. Заняло у нас это полдня. Но все же два достаточно молодых песчанника отошли от стаи шагов на двести. И с учетом приобретенного нами вчера опыта мы решили попробовать поймать сразу двух. И у нас это получилось. Но не так, как мы планировали. Животные, разбегающиеся от нас в противоположные стороны и пытающиеся вернуться в стаю, принимали во внимание только того из нас, кто гнался за ним лично, а не за его собратом, поэтому, немного отклонившись от своей траектории, я смог поймать песчанника, за которым гнался мой брат, а Лихт моего.

Сегодня мы принесли в пещеру уже двух песчанников и гоняли их до поздней ночи. А потом еще обдумывали и обговаривали то, как и в чем мы ошиблись, пытаясь найти оптимальный вариант быстрой ловли этих животных. Так, отлавливая песчанников день за днем и тренируясь с ними в пещере, мы, все же, смогли выработать несколько оптимальных способов их ловли. И способы эти зависели от того, как именно поведут себя животные, которых мы пытаемся поймать.

Все это время за нами пристально наблюдал шпион, приставленный графом. Хотя сейчас я уже не возмусь утверждать, что это человек графа АльтОн. Уж очень сильно он отличался

от тех, кто следил за нами раньше. Если раньше это были менталисты и тихушники, то этот не имел ни ментальных навыков, ни шпионских. Нет, прятаться так, чтобы его не заметили обычные разумные, он умел. И даже не все профи его смогут обнаружить, но он прятался по-другому. Если менталисты и тихушники старались сделать так, чтобы у разумных создавалось впечатление, будто никого из них поблизости нет, то этот действовал другим способом: он прикидывался частью окружающей среды. Камнем у дороги. Листком на ветке, тумбочкой в углу, которая никого не интересует. Он сливался с окружающим пространством, а не пытался избавиться его от себя в глазах остальных.

И в чем-то его способ нам импонировал. Даже мы, зная, что он там и четко понимая, где именно он находится, все равно нет-нет, да воспринимали его обычным камнем в пещере, коих тут было полно на каждом шагу.

Завтра с утра мы с Лихтом планировали сделать еще одну вылазку за песчанниками и направиться обратно в Семерион. План по заказу мы уже выполнили. Наши новые способы, которые оказались раза в два эффективнее того, которому нас обучили, мы уже несколько раз проверили. Решили лишь немного закрепить полученные навыки и еще чуть-чуть подзаработать. Ну и подстраховаться – вдруг ингредиенты подпортятся или случится что-то нехорошее.

В общем, утром мы с братом вовсю гоняли уже трех песчанников, которые отошли от стаи всего шагов на семьдесят. Но, как это бывает, случилось непредвиденное. Четыре скорпиона решили поохотиться вместе. Как так у них это вышло, я представления не имею. Скорпионы не стайные животные. Хотя, может, у них брачный период сбился. В общем, гадать нам было некогда. Мы со всех ног с максимальной для обычных мальчишек скоростью рванули к пещере. Ни убить скорпионов, ни удрать на нашей предельной скорости мы не могли. За нами пристально наблюдал наш соглядатай. Вот и приходилось имитировать страх и бег с адреналином в крови.

И, как не странно, но шпион тоже стал довольно быстро перемещаться. И, судя по пути, который он выбрал, бежал он в ту же пещеру, что и мы. Это была ближайшая отдельная пещера с достаточно низким входом в нее. Мы лежа легко могли в нее закатиться, а вот скорпион уже не проходил. По крайней мере, взрослый. Ведь взрослые скорпионы размером с годовалого теленка.

К тому времени, как мы забрались в пещеру, скорпионы почти нас настигли, но мы, все же, успели и буквально запрыгнули в проход, прокатившись боком по земле. За нами раздались звуки ударов ядовитых жал насекомых о камень.

– О, так я не один спасся от скорпионов?! – раздался наигранно-удивленный мужской голос из глубины пещеры.

«Ну да, ну да. Сделай вид, что ты нас не знаешь и вообще видишь впервые», – подумал я.

– Кто здесь? – якобы насторожился Лихт, а я чуть было не заржал. Но все же сумел сдержаться.

– Меня зовут Далберт. Я – охотник, – ответил мужчина.

– Если вы за песчанниками, то за нами будете. Мы в артефакте на очередь отметились и стоим там первыми, – подыграл я брату.

– Нет, что вы. Мне песчанники без надобности. Я на другую дичь охочусь.

Ну, раз начали концерт, значит, его надо доигрывать. Мы с братом тут же достали свои плохенькие мечи и встали в стойку.

– Ты наемный убийца? Знай, мы так просто не сдадимся. А то и вовсе тебя с собой заберем.

– Стоп, стоп, стоп, стоп, – заговорил неизвестный и, выходя на свет, примирительно поднял руки. – Я не наемный убийца и не охочусь на людей. Вы меня не так поняли. Я охочусь на монстров.

– На каких еще монстров? – искренне удивился Лихт, не опуская меча и готовясь к схватке.

– Вы еще молоды и поэтому далеко не все знаете об охотниках. Существуют такие, как я. Мы выполняем те заказы, которые не могут выполнить остальные. Охотимся на особо опасных монстров.

– На скорпионов, что ли? – не понял я, каких именно монстров имеет ввиду наш собеседник.

– Ну... не только. Бывают монстры намного опаснее.

– Бывают. Но, что-то я не знаю ни одного человека, который бы вышел один на один даже против скорпиона.

– Неправда. Теперь знаешь. Я же только что представился.

– И на кого же вы охотитесь? – заинтересовался Лихт.

– Немного терпения, и все сами увидите. Только не могли бы вы опустить мечи и пропустить меня к выходу?

– К выходу пропустим, но мечи убирать не станем.

– Так тоже сойдет.

К этому времени скорпионы, поняв, что нас им не достать переключились на поиски другой пищи. И мы с братом хорошо видели, что они разделились и бегают по горам, кто, где может. Далберт уселся на камень недалеко от входа. Мы же разместились в центре пещеры, мечи, все же, опустили, но убирать не стали.

– Чего вы ждете? – поинтересовался я.

– Появления моей жертвы.

– Монстра сильнее, чем скорпионы?

– Именно.

– И вы один с ним справитесь?

– Это моя работа, – пожал плечами мужчина.

– Ну, тогда и мы подождем.

С хорт мы просидели в гробовой тишине, а потом раздался пронзительный визг одного из скорпионов. В него вцепилась непонятная тварь. Разглядеть ее обычным зрением я не мог из-за того, что находился в пещере, а альтернативным потому, что у этой твари была та же способность, что и у людей ящеров: ее тело гасило звуковые волны, а не отражало.

Далберт встал, вынул из рюкзака сеть, какое-то телескопичное копьё, молот, который тут же повесил за пояс и выкатился из пещеры. Мы подобрались поближе к выходу и улеглись на пол пещеры. Не так далеко от входа с обратной стороны носился скорпион, пытаясь сбить с себя то, что к нему прицепилось и довольно успешно проламывало его броню.

Скорпион метался и бился левым боком о скалы и камни, но это ему не помогало – тварь вцепилась очень крепко. Я не мог разглядеть, что это за тварь и как она держится, поэтому быстренько разделил подсознание на слои, один из них отвел под ускоренное восприятие, второй под наблюдение. Затем усилил зрение и присмотрелся к мечущемуся скорпиону. У него на боку держалась какая-то странная тварь.

Глава 6.

Королевство Аория. Пустыня близ города Семерион.

Тварь была серого цвета с головой и четырьмя то ли лапами, то ли руками. В общем, на лапах у него были пальцы. По пять штук на каждой руке и ноге, если можно так выразиться. Ни меха, ни пластин у него не было. Весь он был покрыт кожей. Волос у него не было вообще. Но судя по тем мокрым пятнам, которые расположились вдоль всего его тела в местах прилегания к хитиновой броне скорпиона, эта тварь могла выделять какую-то очень липкую слизь. И, возможно, даже умела контролировать ее липучесть.

Разглядывая то, что прилипло к боку скорпиона, я никак не мог понять, почему это беспанцирное существо до сих пор живо и вполне вольготно себя чувствует, ведь скорпион уже не один десяток раз долбанул им об острые камни и скалы. Для того, чтобы выжить в таких чудовищных условиях, у этой твари должна быть очень прочная кожа, защищающая ее от внешних повреждений и очень прочный скелет, что, судя по его внешнему виду, вряд ли возможно. Я имею в виду, вообще наличие хоть какого-то скелета. Значит, остается последний вариант: органы этого хищника могут без ущерба очень быстро менять свою форму. А, следовательно, его можно или разрезать или проткнуть.

Но учитывая, что его кожа выдерживает удары и ерзанье об острые камни, то оптимальный вариант – проткнуть эту тварь чем-то очень острым и очень прочным. И подтверждением моих догадок является то, что Далберт взял с собой сеть и копье. Точнее, это даже не копье. Это была металлическая палка серебристо-жемчужного цвета с заостренным концом. Никакого наконечника на этой плаке не было. А заостренный конец был тоньше иголки. Видимо, металл, из которого сделано это оружие, очень прочный.

Я сосредоточил свое внимание на том, каким способом эта тварь умудряется ломать панцирь скорпиона. Это очень трудно проверить многим хищникам, не говоря уже про это бесхребетное создание, но то, что я увидел, меня искренне поразило. Хищник не плевался кислотой, не имел множество острейших зубов в виде пилы и ломал броню скорпиона даже не когтями, которые у него, кстати, имелись. Существо имело четыре уса, которыми оно очень быстро и сильно долбило, каждый раз откалывая песчинку панциря. Если бы не мое ускоренное восприятие и отдельный слой подсознания, который подмечал все и передавал эту информацию, то я бы и не заметил мельтешения средних размеров усиков. А двигались они с такой бешеной скоростью, что даже мне с моим ускоренным восприятием было довольно сложно отследить их движения.

Хитиновая броня скорпиона истощалась все больше. Вот уже появилось небольшое отверстие, и скорпион заверещал еще громче, чем раньше. Вот отверстие стало размером с мой кулак. Скорпион уже перестал биться боком о камни, поскольку это причиняло ему страшную боль, ведь теперь в том месте, где прилипла тварь, уже были видны его внутренности. Вот отверстие стало размером с голову существа, ломавшего хитин, и оно тут же юркнуло внутрь.

Дикий визг скорпиона, после чего он падает и катается по земле, через пару ридок он останавливается и затихает, но его конечности продолжают подрагивать. Еще ридок через двадцать раздается жужжащий звук. Это хищник расширяет для себя отверстие в хитине скорпиона, чтобы выбраться наружу.

Все это время Далберт находился недалеко. Он наблюдал за происходящим и чего-то ждал. Когда же скорпион перестал дергаться, Далберт подошел поближе и приготовил сеть с копьем.

Мы видели, как отверстие в броне мертвого скорпиона постепенно расширялось. Более того, мы с братом уже точно знали, что хитиновый скелет – это все, что осталось от скорпиона. Внутри он уже был пустым, если не считать ту тварь, которая его и съела.

И вот отверстие достигло нужного размера, и из него буквально вывалилось то, что недавно имело форму животного с лапами и головой. Сейчас же на земле лежало нечто напоминающее склизкую колбасу с четырьмя коротенькими сарделькообразными отростками вместо лап.

Далберт швырнул сеть и та, раскрывшись в полете, должна была накрыть тварь, но этого не произошло. Не смотря на свою форму пережравшего хищника, существо было очень проворным. Ну, другого и ожидать не следовало. Если оно с такой скоростью долбит своими усами, значит, восприятие у него намного выше, чем у обычных людей. Ведь нужно не просто долбить абы куда, а точно знать, куда нужно нанести очередной удар следующим усом, чтобы равномерно пробивать отверстие. Я со своим ускоренным восприятием и то еле мог уследить за его движениями.

Не знаю, куда Далберт полез, и на, что именно он надеется, но судя по скорости и реакции твари, сил обычного человека не хватит, чтобы поймать и убить это животное. По крайней мере, я точно не собираюсь раскрывать свои способности и лезть в драку. Думаю, Лихт тоже не станет вмешиваться, поэтому пусть выкручивается сам, а мы поглядим на этого охотника на монстров.

Хотя, если подумать, Далберт ведь не зря ждал, пока эта тварь насытится. Видимо, сейчас, после того, как она обожралась, она медленнее всего. Поэтому охотник и ждал, пока это существо разожрется и станет медленнее. Возможно, он применит тактику, которую мы с мальчишками использовали в детстве при ловле мух. В детстве у нас была такая игра. Она развивала ловкость. Мы подходили к столу или скамейке на улице, где сидело не очень много мух, и пытались их поймать. Для этого мы быстро проводили рукой над поверхностью на небольшом от нее расстоянии, где кучковались мухи. Расстояние каждый выбирал для себя сам.

Мухи воспринимают окружающий мир значительно быстрее, чем люди, и время ими воспринимается совершенно с другой скоростью, нежели нами. Поэтому они успевают увидеть руку человека и среагировать на нее задолго до того, как она окажется над самой мухой. Но вот развить нужную скорость для того, чтобы успеть вовремя улететь, удавалось не всем мухам. Более того, они всегда сначала взлетали вверх, прежде чем отлететь в сторону. Если бы они взлетали ниже того расстояния, на котором проводилась рука, и уходили в сторону, их бы не поймали.

Смысл этой игры был в том, чтобы за раз поймать как можно больше мух. И побеждал тот, кто быстрее, и умеет выбирать правильную дистанцию. Ведь если рукой провести слишком низко, мухи успеют улететь, если слишком высоко, они улетят в стороны до того, как окажутся на траектории твоей руки.

Видимо, охотник избрал ту же тактику. Дождался пока тварь нажрется и замедлится, а сейчас пытается накинуть на нее сетку, кидая ту с упреждением. Точнее, не так. Сначала он кидает сетку непосредственно в само животное, таким образом, притупляя у него чувство опасности, показывая, что его противник слаб и медлителен и, скорее всего, является его пищей, а не хищником, стоящим выше в цепочке эволюции.

Сначала это существо попыталось убежать, но после второго броска Далберта передумало. Оно еще несколько раз с легкостью уклонилось от сети охотника и перешло в наступление. Мы бы с братом довольно легко уклонялись бы от столь медленных бросков твари, но вот охотник вроде как был обычным человеком, но, все же, очень натренированным. Его скорость движений была куда выше даже скорости наставника, что вызывало уважение. Но, несмотря на это, он все равно еле-еле уклонялся от прыжков обожаемого животного. Ну и, как следовало ожидать, в один из таких прыжков охотник не успел среагировать и отпрыгнуть.

Мое тело в мгновение напряглось, и уже почти выстрелило, выбросив меня из пещеры на помощь охотнику, но я вовремя распознал ловушку и, все же, смог удержать себя на месте. Охотник не замешкался, он специально задержался для того, чтобы кинуть свою сеть в морду твари, что в данный момент летела прямо на него. И ведь действительно. В полете оно не

может контролировать траекторию. Прыгнув на противника, животное во время полета способно двигаться исключительно туда, куда и направлялось.

В результате это существо оказывается в сетке и, поскольку охотник не успел полностью сдвинуться с ее траектории, они вместе валятся на землю. Но Далберт, все же, успел немного сдвинуться, и тварь коснулась его боком. Однако и животное не собиралось так просто сдаваться. Да, охотник сдвинулся, и сетка, в которой запуталось животное, не позволяло ему использовать его усы, но ведь у него еще была слизь, которая намертво приклеила к себе охотника. Но Далберт был готов и к этому. Судя по всему, он хорошо подготовился и не зря носил куртку в пустыни. Он просто взял и выбрался из куртки, оставив ее приклеенной к животному.

Затем он подобрал копье, будто бы случайно оброненное, взял его и приставил острым концом к твари. Снял с пояса молот и принялся методично и с большим размахом молотить по копыю.

Сначала показалось, будто копье вошло в тварь и проткнуло ее насквозь, но я быстро понял, что это не так. Существо вновь показало нам свою способность смещать и изменять форму своих внутренних органов. Скорее всего, Далберт сейчас зажал между противоположными сторонами кожи твари какой-то из его органов и теперь пытается пробить шкуру.

Какое-то время животное лежало молча, лишь пытаясь высвободиться. И судя по тому, что вскоре оно заверещало, я понял, что его нервная система не охватывает только верхние слои кожи. А вот когда копье, все же, смогло пробиться сквозь эти слои, тварь начала верещать не хуже того же скорпиона, которого недавно сожрала. Она уже сумела освободить пару усов и вытащить их сквозь отверстия в сетке, но Далберт оказался тертым охотником и встал так, чтобы усы не дотягивались до него. Тварь верещала и махала усами с такой скоростью, что мое ускоренное сознание еле успевало улавливать их движения. Но охотник четко знал свое дело, и его подобными мелочами нельзя было остановить.

Монотонная долбежка молотом по копыю продолжалась, наверное, с хорт, при этом животное не переставало верещать. Наконец, охотник вынул копье из твари и поставил его в другое место. Процедура повторилась за исключением того, что теперь из двух новых отверстий в теле этого существа текла ярко-желтая слизь, разлетаясь брызгами в разные стороны при каждом ударе молота.

Я смотрел на всю эту процедуру, и она у меня не вызывала абсолютно никакого отвращения, хотя смотрелось это довольно мерзко. Хлюпающая субстанция, из которой с каждым ударом вытекает какая-то слизь, похожая на сопли. И при этом эта субстанция дико верещит.

Не знаю, почему я не испытывал к этому существу жалости и отвращения от ее мук – то ли потому, что только, что видел, как она живьем съела скорпиона, то ли потому, что я сам был охотником и сам разделяю туши животных без угрызения совести, то ли потому, что это был мой новый опыт, и я был увлечен процессом, который в будущем позволит мне охотиться на этих существ, а, может, и все вышеперечисленное являлось причиной моего спокойствия.

Убийство этого существа продолжалось несколько хортов, но, наконец, оно, все же, сдохло.

– Возьмите мой рюкзак и тащите его сюда. Покажу, как правильно разделять гремучек, – крикнул в нашу сторону Далберт.

– А сколько ты хочешь за свои уроки? И это... у нас с собой денег нет, – ответил я.

– Нисколько, обещайте только, что до того, как доберемся до Семериона, вы каждый вечер будете проводить в моей компании и разговаривать со мной.

– О чем?

– Ни о чем... и обо всем. Я соскучился по простому общению с разумными. Долго был на охоте.

– И все?

– И все.

– Тогда можно.

Я метнулся за рюкзаком, и мы вместе с Лихтом направились к охотнику. В конце концов, он итак за нами следит, и мы ничего без его пригляда сделать не можем. А тут он будет сидеть с нами и тоже участвовать в разговорах. Глядишь, узнаем что полезное.

– Вот, – протянул я рюкзак Далберту. – Меня Сэм зовут.

– А я Лихт, – представился брат.

– Будем знакомы, – отозвался охотник и принял из моих рук свой рюкзак. Открыл его и достал что-то вроде металлического кола. Вставил его тонким, как иголка концом в одно из отверстий и скрутил сверху колпачок. Нажал на кнопку, что-то щелкнуло. Затем Далберт достал из рюкзака ручку с резьбой и вставил ее сбоку кола, после чего начал крутить. Острый конец кола стал раскрываться лепестками, расширяя отверстие.

– Этот инструмент называется распарыватель. Он необходим, чтобы разорвать очень прочную шкуру гремучки.

Шкура твари начала трескаться и потихоньку рваться.

– Самое ценное у гремучек внутри.

– А разве вы не продырявили это самое ценное, когда вбивали в нее кол? – поинтересовался Лихт.

– Нет. Я пробил ей жизненно важные органы, но при этом не задел те, что нужны для продажи.

– А кожа? Разве такая прочная кожа не ценна?

– Она бы очень дорого ценилась, если бы оставалась такой же гибкой и прочной постоянно. Но, к моему большому сожалению, через три хорта кожа загрубеет, а через круг станет каменной и легко рассыплется от сильного удара обычного молота, чтобы с ней ни делали и в чем бы ни вымачивали. Хочешь покрутить?

– Да, – загорелся я.

– Держи только осторожно. Держать надо крепко, а крутить медленно. Пробуй.

Я ухватился за металлический кол. Как ни странно, металл не был ни холодным, ни теплым. По законам физики металл должен был частично нагреться от тепла ладоней Далберта и частично остыть. Ведь он находился в рюкзаке в прохладной пещере. Станный какой-то металл. И цвета он такого же, как копье. Хотя, может, это и не металл вовсе.

Я правой рукой крутил ручку и крепко сжимал распарыватель в левой. Я помнил, что мне нельзя показывать всю свою силу и сноровку. Поэтому я все же немного шевелил колом, поскольку удержать его ровно для молодого парня достаточно сложно, учитывая, что ручка крутится довольно тяжело.

Кожа гремучки понемногу поддавалась и еле слышно трещала, разрываясь. Наконец, Далберт меня остановил:

– Хватит. Теперь крути ручку обратно о-очень аккуратно, только не переворачивай тело.

Я осторожно стал крутить ручку, и лепестки у распарывателя стали сходиться. Я крутил до тех пор, пока не стало возможным вынуть инструмент.

– Давай лучше я извлеку распарыватель, – потянулся к инструменту охотник. Я осторожно подвинулся и дождался, когда Далберт возьмется за металлический кол.

– Тут важно не задеть лепестками внутренние органы. Если случайно повредить некоторые из них, то больше из туши брать будет нечего. Все будет испорчено.

Охотник на монстров аккуратно наклонил распарыватель и вынул несколько лепестков наружу. Затем наклонил в другую сторону и вынул остальные. Отдал инструмент Лихту.

– Теперь смотрите внимательно.

Он вынул из рюкзака какую-то широкую стеклянную кастрюльку без ручек. Надел на нее металлическую сетку и вставил ее в только что сделанное отверстие. После чего очень осторожно стал поворачивать гремучку на бок. Какой-то из органов животного сначала при-

слонился к сетке, а затем верхняя пленка этого органа лопнула, и его содержимое полилось в стеклянный сосуд.

Мы дождались, пока в сосуде окажется вся жидкость, Далберт вынет его из гремучки и закроет, и только потом Лихт спросил:

– А что это?

– Это желчь гремучки.

– Так желчь обычно темная, а эта жидкость вон какая прозрачная.

– Все дело в том, что гремучка не обычное животное и строение ее тела сильно отличается от строения привычных вам видов живности. ВСЕ монстры, на которые берут заказы охотники на монстров, сильно отличаются от остальных живых существ. Более того, бывают монстры и не живые.

– Ну, так и гремучка больше не живая, – вмешался я.

– Нет. Я имел в виду тварей, относящихся к нежити.

– Куда относящихся? – не понял Лихт.

– Не куда, а к какому виду. Нежить – это не упокоенные мертвые.

– Это как так?

– В этом мире существует сила способная поднимать мертвецов. Только не в том виде, в котором они были при жизни. Их тела умерли, а их души привязали к гниющему телу. Ну, не всегда к гниющему. Например, существуют вампиры. Они, если пьют кровь, выглядят, как обычные люди. Только они боятся силы Создателя. Всяких там заклинаний церковников, святых предметов и тому подобного. А вот если вампиры голодают, то их кожа становится серой, облезлой, и они начинают походить на труп.

Мы с братом слушали, раскрыв рты и поглощая новую информацию всю до капельки. В бестиарии наставника про нежить не было сказано ничего. Далберт же, поняв, что нам интересна эта тема, рассказал нам не только про вампиров, но и про скелетов, зомби, темных рыцарей, баныши, личей и даже про костяных драконов.

– Ну, а теперь ты, Лихт, попробуй, – протянул охотник распарыватель моему брату. Тот с удовольствием принял инструмент и сам ввел его в мертвую гремучку. Нажал кнопку и принялся осторожно крутить ручку.

В этот раз Далберт позволил брату самостоятельно вынуть орган из животного. Благо этот не был таким жидким внутри. Потом на очереди был снова я, и уже мне разрешили извлечь следующий орган. Он был мягким, но при этом довольно прочным. Далберт даже разрешил его, попытаться порвать. Много силы я прикладывать не стал, но, все же, должен сказать, что печень гремучки довольно странная, впрочем, как и все ее органы.

До вечера мы разделявали гремучку, а после, вечером, разговаривали с охотником на монстров, и он нам рассказывал про неизвестных нам тварей, а мы ему о том, как именно мы научились ловить песчанников. Ему понравилось наше усовершенствование, и он даже подал нам еще пару идей, как можно доработать наш способ. Нет, он не дал нам готовой доработки, он лишь направил наши мысли на осмысление наших возможных ошибок, а затем просто сидел у магического костра, языки пламени которого вырывались из магического артефакта и следил за ходом нашего совершенствования нового способа ловли песчанников. А мы, действительно, сделали его еще более эффективным. Правда, пока только в теории.

– Эх... проверить бы его завтра... но песчанники уже ушли с этого места. Скорпионы всех разогнали, – расстроился я. – Теперь снова начнется миграция пустынной живности. И еще неизвестно кто, в конце концов, сюда придет. А может и вообще никого не будет, и тогда тут вымрут даже целебные растения.

– Да и времени уже нет. Домой пора, надо закрывать заказ, – огорчился вместе со мной брат.

– Ну, так смените маршрут. Вы же можете предположить, где еще можно искать песчанников, вдруг вам попадется новая стая или та же самая, – предложил Далберт.

– А ведь верно. Лихт, доставай карту... Хм... для выживания песчанникам нужна растительность и камень и лучше, если это будет местность рядом с горами, чтобы по утрам восполнять потери воды. Если наша стая сорвалась отсюда, то, скорее всего, она может направляться или сюда, или вот сюда.

– Еще она может отправиться сюда, но вот в этой местности может быть и другая стая. Если только туда не нагрянули хищники. Хоть у песчанников из-за их брони и мощных челюстей почти нет естественных врагов, они все равно предпочитают места, где нет хищников. Вот в этом месте могут водиться пустынные скакуны, хотя, скорее, не водиться, а забредать периодически. Значит, мы это место исключаем. Остается вот это и вот это. Тут площадь поменьше, а это значит, что если там и есть стая, то совсем маленькая. Поэтому предлагаю выдвигаться сюда, – ткнул пальцем в карту Лихт.

– Согласен. Это оптимальный вариант. Завтра выдвигаемся в эту местность. Вы с нами или поедете своей дорогой? – спросил я Далберта.

– Я все сделал, и мне все равно, какой дорогой добираться в Семерион. Кроме того, вы помните, что еще не оплатили свой долг?

– Конечно, помним. Мы с братом всегда выплачиваем свои долги, какими бы они ни были.

– Ну, вот и отлично. Значит, с утра выдвигаемся?

– Все верно.

– Тогда я спать.

– Мы тоже.

Утром, довольно быстро собравшись, мы выдвинулись в Семерион по новому маршруту. Шли мы до назначенного места всего три дня, и, к нашей радости, мы там нашли не только песчанников, но и черепаху, хоть и средних размеров. И к завершению дня мы не только опробовали новый способ, но и отшлифовали его на практике. Теперь мы с Лихтом вдвоем могли поймать от трех до пяти песчанников за раз, особо при этом не напрягаясь. А если выждать чуть подольше и хорошенько постараться, то и все семь.

Вечером у магического костра ликованию нашему не было предела. Мы не переставали благодарить Далберта и хвастаться нашими достижениями. И делали мы это искренне, хоть и видели, как Далберт наблюдал за нами. После обеда он сказал, что ему нужно отойти поохотиться, но мы с Лихтом видели, как он опять слился с природой в расщелине и наблюдал за нами. Однако ближе к вечеру он, все же, ушел и к ужину принес несколько ящеров и немного трав для приправы.

После охоты мы с Лихтом показывали то, как мы умеем готовить черепаху, а Далберт показал нам несколько способов, которыми готовят черепах для дворян. Но, как оказалось, наш способ был намного вкуснее и не только для нас. Охотник тоже сказал, что наш рецепт намного лучше. Он очень удивился, когда увидел, какие именно травы мы используем в качестве специй. И сказал, что никогда бы не догадался добавлять их при готовке пищи. Мы с братом восприняли это, как похвалу и расплылись в довольных улыбках.

Весь остальной путь до дома у нас прошел без особых событий. Мы все так же по вечерам собирались у костра и делились опытом. Далберт оказался довольно словоохотлив и не утаивал от нас подробностей. Но и ничего сверхсекретного он и не рассказывал. Однако в гильдии наемников за эту информацию содрали бы уже несколько десятков золотых. Видимо, давненько охотник на монстров путешествует один. По нему было видно, как он наслаждается общением с нами. Да и мы, как-то прониклись немалым доверием к одиночке, возвращающемуся после длительной охоты.

Глава 7.

Королевство Аория. Город Семерион. Кабинет главы отделения гильдии охотников.

– Что скажешь? – спросил глава отделения гильдии охотников города Семериона.

– Парни весьма не плохи. У них есть все шансы выжить, – ответил Далберт. – Их способ охоты на черепах при помощи палок и обычных разделочных ножей не случайность. Они умеют думать и принимать эффективные решения, причем довольно не стандартные. Это они мне продемонстрировали, когда поймали первого песчанника, приволокли его в пещеру и гоняли его до ночи, пытаясь усовершенствовать способ, который охотники используют уже не одну сотню лет.

– И как, у них получилось?

– Еще как получилось. Я сильно удивился, когда увидел, как они утром воплотили на практике то, что обговаривали вечером. Честно скажу, додуматься до такого довольно трудно. Мы привыкли полагаться на свой инструмент. Но эти парни смогли меня удивить. Инструмента у них нет, но головы у них работают отменно. Они умеют работать с тем, что есть, с подручными средствами. Ну и как результат, они усовершенствовали способ, которым мы все привыкли пользоваться.

– Н-да... Голь на выдумки хитра... И насколько он стал эффективнее?

– В два раза!

– Что???! Это невозможно.

– Хех. Я тоже так раньше думал. Но представь себе, что они сделали, когда я рассказал парням, как правильно нужно работать над ошибками и как именно наиболее эффективно искать свои ошибки.

– И что?

– Они снова доработали способ ловли песчанников, и теперь он эффективнее нашего раза в три.

– Это невозможно. Хорош заливать. Я позвал тебя сюда не байки травить. О чем ты говоришь! Охотники сотни лет пользуются этим способом. Он отработан и продуман до мелочей. Я понимаю, что ты соскучился по хорошей беседе с разумными, из-за того, что столько лет провел в одиночестве, но сейчас не время. Меня интересует правда.

– Так это и есть правда. А по поводу одиночества, так я вполне утолил этот голод, общаясь с мальчишками. Им очень нравится охотиться и они каждое мое слово ловили с таким нетерпением и вниманием, что за те несколько дней, что я провел с ними, я вполне удовлетворил свою потребность в общении. Они боялись меня перебить, буквально кожей впитывая новую информацию, даже не подозревая о том, что их способ ловли песчанников стоит намного дороже той информации, которой я с ними поделился. На вот взгляни. Я тут схему начертил. И скажи мне, насколько эффективен этот способ. – Далберт передал главе отделения охотников исчерченный листок. Глава вчитался.

– И это возможно?

– Своими глазами видел, как тебя сейчас. Только кое-что меня все же смущает.

– И что же?

– В них чувствуется подготовка. Движения четкие, уверенные, сами они сильные и выносливые. Ну не могут обычные мальчишки, пусть и охотящиеся в пустыне и имеющие за плечами большой опыт, быть настолько подготовленными. Складывается впечатление, что их много лет тренировали и тренировали жестко. Я за все время даже страха в их глазах не увидел. Хотя многие при виде не то, что гремучки, а узрев того же скорпиона в штаны бы наложили. А эти воспринимали их вполне себе естественно, не только не боялись, но и четко знали, как вести

себя с ними, чтобы не стать их добычей. Да и к гремучке подошли без опаски, будто были уверены, что смогут себя защитить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.